

15 коп.

СУДАКСКАЯ КРЕПОСТЬ

С. А. СЕКИРИНСКИЙ
О. В. ВОЛОБУЕВ
К. К. КОГОНАШВИЛИ

СУДАКСКАЯ КРЕПОСТЬ

Издательство «Таврия»
Симферополь 1971

Генуэзская крепость в Судаке — один из интереснейших памятников крымского средневековья. «Во всей Европе нет равных живописней этих, никакие рейнские замки не сравнятся с ними», — писал известный русский историк М. П. Погодин.

Цель этой книжки — ознакомить читателя с историей Судакской крепости, ее современным состоянием и архитектурными особенностями, а также со средневековой историей Судака — Солдайи.

Сергей Анатольевич Секиринский
Олег Владимирович Волобуев
Константин Константинович Когонашвили

СУДАКСКАЯ КРЕПОСТЬ

Редактор С. К. Сосновский
Художник Р. Н. Голяховский
Фото Л. И. Яблонского, В. С. Пергамента, В. Ф. Селенкова
Художественный редактор В. В. Купчинский
Технический редактор Н. Д. Крупская
Корректор С. А. Павловская

Сдано в набор 2.X 1970 г. Подписано к печати 8.IX 1971 г. БЯ 01821.
Бумага 70×108¹/₃₂. Объем: 2,5 физ. п. л., 3,5 усл. п. л., 3,3 уч.-изд. л.
Тираж 40 000 экз. Заказ № 204. Цена 15 коп.

Издательство «Таврия», Симферополь, ул. Горького, 5.

Типография издательства «Таврида» Крымского обкома КП Украины.
Симферополь, проспект Кирова, 32/1.

а стопятидесятиметровую высоту взметнулась над морем скалистая гора, замыкающая с юго-запада судакский пляж. Крутые склоны делают ее почти неприступной со всех сторон, кроме пологой северной.

Эта гора, господствующая над судакской бухтой и долиной, была идеальным местом, как бы самой природой предназначенным для возведения здесь укрепления. До сих пор крепостные башни и стены, раскинувшиеся на склонах и вершине горы, поражают своей мощью и величием. Крепость защищала город, известный по русским летописям под именем Сурожа, он же Сугдея у византийцев, Солдайя у западноевропейских авторов и Судак — Суудаг — Сурдак у восточных географов.

Многочисленные археологические памятники свидетельствуют о том, что район современного Судака был населен с древнейших времен. Пребывание здесь человека прослеживается с периода новокаменного века.

Известно, что до начала средневековья на территории, примыкающей к судакской бухте, жили тавры — первые (наряду с киммерийцами) упоминаемые в письменных источниках обитатели Крыма. Таврские поселения, убежища и могильники с характерными

гробницами — так называемыми «каменными ящиками» — были обнаружены неподалеку от Судака, а обломки таврской лепной посуды — на склонах Крепостной горы.

К западу от Судака, у подножия горы Сокол, открыто античное поселение III — IV вв. н. э., а в Судакской бухте аквалангисты подняли на поверхность фрагменты античных и средневековых амфор. Найденные в окрестностях Судака клады боспорских и римских монет позволяют предположить существование развитых торговых связей местного населения с Боспорским царством, находившимся на Керченском и Таманском полуостровах.

В 212 г. н. э., как сообщает греческая рукопись XIII в.,¹ была построена крепость Сугдея*. Именно этот год жители Сурожа считали датой основания своего города, хотя поселение на его месте существовало, вероятно, и ранее. Точных сведений об этническом составе первых сугдейцев нет. Некоторые ученые связывают происхождение названия города с языком аланов.² Эти ираноязычные племена сарматского происхождения, предки нынешних осетин, появились в Крыму во II—III вв. н. э. Возможно, что город с самого начала имел и греческое население. Так, в развалинах монастыря на горе Ай-Георгий, вблизи Судака, нашли камень с древнегреческой надписью, датируемой III в. н. э.

В VI в. все южное и восточное побережье Крыма от средневекового Херсона (древнегреческого Херсонеса) до Боспора оказалось под властью Византии. При византийском императоре Юстиниане I в Крыму началось интенсивное крепостное строительство.

* Ссылки на литературу даны в конце книги.

К этому времени относится сооружение крепостей Алустон (Алушта) и Горзувиты (Гурзуф). Археологические раскопки, проведенные в последние годы М. А. Фронджуло в Судаке, выявили на приморском обрыве крепостной горы фундаменты и стены большой башни VI в., которая, как считает исследователь, была построена византийцами. Надо полагать, что башня входила в систему приморского укрепления города.

С усилением византийского влияния в районе Судака происходит быстрая христианизация местного населения. Подтверждением этому являются многочисленные надгробия и остатки храмов и монастырей византийского типа, воздвигнутых в VI — X вв. Целый ряд их был обнаружен во время археологических изысканий 60-х гг.³

В результате борьбы между Византией и Хазарским каганатом, возникшим в середине VII в. на территории юго-восточной Европы, под власть последнего попадает часть византийских владений в Крыму, в том числе и Судак. В период хазарского владычества город становится крупным торговым и политическим центром восточного Крыма, резиденцией хазарского наместника — тархана, или тудуна.

В это время глава сурожской церкви уже имел сан архиепископа, а местопребыванием архиепископов, как известно, избирались наиболее значительные города. Относительно подробные сведения о Судаке того времени содержатся в «Житии Стефана Сурожского» — церковном жизнеописании, посвященном одному из архиепископов города⁴. В «Житии», в частности, рассказывается, что гроб умершего Стефана был щедро украшен золотом и драгоценными камнями, жемчугом и дорогими тканями. Безусловно, только очень

богатая епархия могла позволить себе столь пышные похороны.

В «Житии Стефана Сурожского» рассказывается также о походе в Крым новгородского князя Бравлина. Как свидетельствует «Житие», славяне бились у стен Сурожа девять дней, и только на десятый им удалось, взломав железные ворота, овладеть городом. Кроме Сурожа, славянская рать захватила и некоторые другие крымские города — Корсунь (Херсон), Корчев (Керчь). Поход Бравлина не мог быть случайным явлением в жизни Крыма эпохи раннего средневековья. Его надо рассматривать как один из важных эпизодов в стремлении восточных славян укрепить свое влияние в Северном Причерноморье.

Влияние Руси на Крым облегчалось еще и тем, что местное население ненавидело хазарских захватчиков и поднимало против них восстания (например, в 787 г.). Разгром Хазарского каганата Киевской Русью в X в. обеспечил освобождение Крыма от власти хазар. Однако вскоре в степях полуострова хазар сменили печенеги. Судя по всему, Сугдея, несмотря на причиненный ей печенегами ущерб, продолжала развиваться как торговый и ремесленный центр.

При половцах же, проникших в Крым в XI в., Судак становится самым богатым из крымских городов. Арабский историк Элайни называл его «наибольшим из городов кыпчацких», т. е. половецких. По свидетельству арабских и персидских авторов, Судак вел оживленную торговлю на путях из стран Средиземноморья на восток⁵. Как показывают археологические раскопки, в XI—XIII вв. развернулось широкое строительство в прибрежной части города, что также подтверждает его возросшее торговое значение³.

Процветающий город привлек алчное внимание

обосновавшихся в Малой Азии турок-сельджуков. В 1221 — 1222 гг. их войско появилось под стенами Судака. Из персидских источников известно, что сельджукскому войску противостоял отряд из тысячи хорошо обученных военному делу юношей. Такой гарнизон в средние века мог иметь лишь город со значительным населением, располагавший большими средствами. Интересно отметить, что на помощь сурожанам пришли не только половецкие войска, но и дружина русского князя Тмутаракани. Однако силы были слишком неравными: турки-сельджуки разбили половецко-русское войско, и Судак вынужден был капитулировать. Чтобы избежать разгрома города, сурожане откупались от врагов денежными подарками на сумму в пятьдесят тысяч динаров. Это также свидетельствует об огромных средствах, которыми располагал Судак⁶.

В 1223 г. в Крым впервые вторглись татары. Их появление сначала носило характер кратковременного набега. Преследуя разбитых ими половцев, татары через Перекопский перешеек ворвались в Крым и двинулись к Судаку. Город был взят и разграблен. Умножив свою добычу, татары вернулись через степи в Среднюю Азию. Спустя 16 лет они вновь появились в Крыму. В декабре 1239 г. ими был вторично захвачен Судак, едва оправившийся от предыдущего опустошения. На этот раз татары прочно обосновались на полуострове. Здесь образовался Крымский юрт, вошедший в состав Золотой Орды.

27 апреля 1249 г. татары вынуждены были оставить Сурож и его окрестности. «В тот же день, — сообщает греческий источник, — очищено от татар все... и сочитал севаст (правитель. — Авт.) народ... и праздновал торжественно»¹. По тону записи можно предпола-

гать, что уход татар из города был вызван народным восстанием.

В последующие годы зависимость Сурожа от татар ограничивалась только уплатой дани. Посол французского короля Людовика IX к монгольскому хану монах-францисканец Гильом Рубрук, посетивший Сурож в 1253 г., писал, что он не застал в городе властей, так как местные начальники отправились в Золотую Орду с данью⁷. О самостоятельности Сурожа в то время свидетельствует и чеканка им собственной серебряной монеты.

Торговые связи Сурожа в XIII в. были очень обширны. В его порту разгружались суда с товарами из Передней Азии, Египта, Византии, Западной Европы, приходили караваны из Средней Азии и Золотой Орды. На северной окраине судакского посада археологами найден золотой клад, в котором было свыше 20 византийских золотых монет XIII — XIV вв.⁸. Русские товары доставлялись сюда либо по Днепру, а затем Черным морем, либо так называемым Залозным путем — тоже по Днепру до излучины у порогов, затем степью через Перекоп. Одновременно идет и обратный процесс: купцы из Сурожа появляются в русских землях.

О связях Судака с Русью говорится в ряде литературных памятников и документальных материалов того времени. В гениальном произведении древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» Сурож поставлен рядом с Тмутараканью и Корсунем. Известно, что эти города имели значительную прослойку русского населения.

По-видимому, Судак приравнен «Словом» к Тмутаракани и Корсуню не только по величине и значению, но и в связи с наличием в нем русских. Несомненно,

участие тмутараканского князя в защите Сурожа от турок-сельджуков также свидетельствует, что Русь имела в XIII в. определенные экономические и политические интересы в Судак. Пребывание сурожских купцов во Владимире-Волынском зафиксировано в русской летописи. Описывая погребение князя Владимира Васильевича Галицкого в 1288 г., летописец говорит: «И тако плакавшеся над ним все множество володимирцев, немцы и сурожьце, и новгородцы»⁸.

Наличие русских в Суроже подтверждают и археологические данные. Экспедицией под руководством М. А. Фронджуло были обнаружены у подножия Крепостной горы медный киотный русский крест, датированный концом XII — первой половиной XIII в., и пряслица овручского типа. По мнению ученого, есть «возможность поставить вопрос о существовании русской слободы на прибрежном участке»⁹.

После захвата крестоносцами в 1204 г. Константинополя в Черное море проникают венецианские купцы. Первая торговая сделка между венецианскими купцами, в которой конечным пунктом операции выступает Судак (Солдайя), отмечена в документе, относящемся к 1206 г.².

О торговле венецианцев в Солдаие упоминает и прославленный средневековый путешественник Марко Поло: «В то время, когда Балдуин (один из вождей крестоносцев. — Авт.) был императором в Константинополе, т. е. в 1260 г., два брата, господин Никколо Поло, отец господина Марко, и господин Маффео Поло, находились тоже там; пришли они туда с товарами из Венеции. Посоветовались они между собою да и решили итти в Великое (Черное. — Авт.) море за живой да за прибылью. Накупили они всяких драгоценностей да поплыли из Константинополя в Сол-

дайю»⁹. Из записок Марко Поло видно, что Солдайя была хорошо знакома венецианцам и, надо полагать, часто посещается ими: он не счел нужным сказать о ней хотя бы несколько слов, зная, что этот город известен в Италии. Венецианцы нередко, видимо, и оседали в Судаке. Например, из духовного завещания Маффео Поло явствует, что дядя Марко Поло имел в Солдае свой дом. Вскоре торговые интересы Венеции в Крыму настолько возросли, что в 1287 г. в Солдае обосновывается венецианский консул.

Восстановление во второй половине XIII в. Византийской империи повлекло утверждение на берегах Черного моря генуэзцев, соперников Венеции и союзников Византии. Между венецианцами, укрепившимися в Суроже, и генуэзцами, овладевшими Кафой (Феодосией), завязалась ожесточенная борьба за торговую гегемонию на Черном море.

Стремясь овладеть Сурожем, генуэзцы всячески старались подорвать его торговлю. Однако сделать это удалось им далеко не сразу: слишком крупным торговым центром был Судак. Арабские писатели упоминали его наряду с такими известными городами, как Булгар, Сарай, Азов, Хорезм, а Черное море именовали Судакским.

В середине XIII в. численность населения Судака, по греческим источникам, достигала 8300 человек¹. Историк-византиновед В. Г. Васильевский считал, что под этой цифрой нужно разуметь число только взрослого мужского населения. А в средние века город с 10 — 15 тысячами жителей относился к разряду крупных.

Уже упоминавшийся Гильом Рубрук, посетивший Судак в 1253 г., писал: «Мы прибыли в область Газарию (т. е. Хазарию, как продолжали называть Крым

еще длительное время после падения в нем власти хазар. — Авт.)... Газария имеет город, именуемый Солдайя... и туда пристают все купцы, как едущие из Турции и желающие направиться в северные страны, так и едущие обратно из России и северных стран и желающие переправиться в Турцию. Одни привозят горностаев, белок и другие драгоценные меха; другие привозят ткани из хлопчатой бумаги, бумазею, шелковые материи и душистые корни»⁷.

Постепенное ослабление Сурожа связано с грабительской политикой золотоордынских ханов. Хотя торговля с приморскими городами Крыма приносила татарам большие выгоды, время от времени они совершали набеги на них. Особенно опустошительным был набег татарского хана Ногая. В 1298 г., как сообщает арабский источник, он «пришел в Судак с большим войском и приказал жителям Судака, чтобы все, которые были за него, вышли за город со своими людьми и со своим имуществом... Потом он приказал войскам окружить город и стал требовать к себе одного за другим, истязал его и отбирал все его имущество, а затем убивал его, так что умертвил всех, кто оставался в городе. После этого он поджег город и уничтожил его дотла»⁵.

Татарские набеги на Сурож повторялись и в дальнейшем (в 1308, 1322, 1323, 1327, 1338 гг.). В результате город обеднел, а его население резко сократилось. Известный арабский путешественник Ибн-Батута, посетивший Судак в 30-х гг. XIV в., отмечал, что «город этот (прежде.— Авт.) был велик, но большая часть его была разрушена...»⁵.

Набеги татар на Сурож были только на руку его сопернице — генуэзской Кафе, ставшей центром владений Генуи в Крыму с конца XIII в. В 1365 г. Сурож

уже не в состоянии оказать ей сопротивление: генуэзцы легко овладевают городом и его сельским округом, в который входило 18 селений.

Это событие нашло свое отражение на полях рукописной греческой книги, которая до Великой Отечественной войны хранилась в Керченском археологическом музее. Надпись, сделанная рукой неизвестного автора на одной из страниц книги, гласила: «Заняли крепость Сугдею кафинцы 6873» (т. е. по нынешнему календарю в 1365 г.)². Через 16 лет, после разгрома русскими татарских полчищ Мамай на Куликовом поле, генуэзцы по договору с татарами закрепили за собой Судак и его окрестности, а также приобрели еще «Капитанство Готии», как нередко в средневековых источниках назывался Южный берег Крыма.

В конце XIV — начале XV в. Судак теряет былое торговое значение. Генуэзцы запрещают купеческим судам заходить в его гавань, торговцы и ремесленники покидают город и перебираются в близлежащую Кафу. Теперь через нее шла транзитная торговля товарами Востока (пряностями, ароматическими веществами, шелком) и товарами, которые доставлялись из русских земель (мехами, воском). Генуэзские купцы, жившие в Кафе, обычно сами далеко не ездили и предпочитали пользоваться теми товарами, которые привозились в Крым купцами других стран. Сосредоточив почти всю торговлю с Северным Причерноморьем в Кафе, генуэзцы оставили за Судаком роль главным образом военно-административного опорного пункта. Жители города лишились самоуправления, а назначаемый Генуей консул Солдаи подчинялся консулу Кафы.

Население Судака, как и других генуэзских колоний в Крыму, отличалось большой этнической пестро-

той. Здесь жили греки, армяне, татары, арабы, евреи и представители других народностей. Среди них преобладали люди «греческого закона», как генуэзские документы именовали исповедовавших православие. Безусловно, в числе последних были не только греки, но и русские. О пребывании их в Суроже в XIV — XV вв. свидетельствует ряд прямых и косвенных данных. Из устава генуэзских колоний 1316 г. известно о существовании в крымских приморских городах, принадлежащих Генуе, русских церквей. Интересно отметить, что в генуэзских документах второй половины XV в. упоминаются жительницы Сурожа с такими русскими прозвищами, как Полиха, Василиха и т. п.². Генуэзцы были лишь небольшой прослойкой многоплеменного населения крымских городов.

Термин «генуэзец» со временем приобрел не только этнический, но и определенный социальный смысл. Сначала все лица, принадлежавшие к правящей верхушке города, были генуэзцами. Являясь ничтожным меньшинством, они составляли наиболее привилегированную часть населения и освобождались от уплаты налогов и сборов. Только генуэзцы могли занимать высшие административные должности.

Все коренное население генуэзских колоний Крыма в свою очередь разделялось на две основные социальные группы: «граждан» (средний зажиточный слой городского населения) и так называемых «жителей» (обедневшие ремесленники и торговцы, наемные рабочие). Со временем «граждане» получили доступ в местные административные органы. Городские же низы оставались бесправными и подвергались жестокой эксплуатации.

Важнейшей задачей генуэзских властей было выкачивание налогов и различных сборов из местного на-

селения. В середине XV в. в крымских колониях генуэзцев существовали следующие прямые налоги: поземельный, подоходный, подушный, со строений и другие. Кроме прямых налогов, большое место в бюджете генуэзских колоний занимали косвенные, в частности на съестные припасы, лес, траву, уголь и т. д. Сначала налоги собирали генуэзские чиновники, позже — откупщики, которые старались с лихвой возместить суммы, затраченные при получении права на их взыскание. Все это усиливало разорение налогоплательщиков и еще более обостряло классовую борьбу.

«Маленькие люди без имени», так презрительно назывались генуэзскими властями городские низы, не раз поднимали восстания против угнетателей. Об одном из них, которое вспыхнуло в Солдае в 1470 г., известно из распоряжения генуэзских правителей консулу Кафы. «...Мы одобряем, — писали из Генуи консулу, — что вы подавили беспорядки в Солдае. Желаем, чтобы вы сохранили там спокойствие и старались впредь, поскольку это зависит от вас, не допускать возникновения подобного рода беспорядков»².

Острые социальные конфликты происходили не только в самой Солдае, но и на территории земельных владений ее консульства. Превращение Сурожа из торгового города в административный центр сельскохозяйственного округа привело к тому, что главным занятием не только деревенского населения, но и городских жителей становится земледелие. Об особой роли виноградарства и виноделия в жизни солдайцев свидетельствует тот факт, что в городе существовал специальный налог на виноградники, а порядок водоснабжения Солдаи предусматривал выделение воды и для полива виноградников.

Многие солдайцы большую часть года проводили

вне стен города, занимаясь сельским хозяйством. Консулы Солдаи неоднократно жаловались, что горожане уклоняются от выполнения городских повинностей, предпочитая уплачивать десятину как крестьяне. Однако и в сельской округе «маленьких людей» притесняли и жестоко эксплуатировали феодальные сеньоры.

Интересные сведения об этом содержатся в так называемом «деле братьев Гуаско»².

В XV в. влиятельные генуэзские феодалы братья Гуаско захватили значительные земельные владения в Солдайском консульстве. На подвластной им территории Гуаско самовольно ввели четыре новых вида налогов, стали взимать пошлину с привозимых товаров, создали собственные вооруженные отряды и воздвигли для устрашения крестьян виселицы и позорные столбы. В зависимость от Гуаско попали даже некоторые постоянные жители Солдаи из числа тех, кто занимался в окрестностях города сельским хозяйством. «...Жители Солдаи, — говорится в «деле братьев Гуаско», — лишились возможности сеять хлеб, косить сено, заготавливать дрова. Солдайцы (могут это делать. — Авт.), не иначе как на захваченной ди Гуаско земле»². Попытка солдайского консула несколько обуздать чрезмерно зарвавшихся феодалов закончилась безрезультатно. Гуаско нашли себе сильных покровителей в лице высших чинов генуэзской администрации в Кафе.

Социальные противоречия внутри генуэзских колоний в Крыму еще более осложняли положение пришельцев из Италии, которым угрожала постоянная опасность со стороны татар. Это заставляло генуэзцев для защиты своих владений воздвигать вдоль крымского побережья укрепления. До сих пор их руины сохранились в Феодосии, Балаклаве, Гурзуфе.

Стремление защитить свои владения в Крыму и

удержать в повиновении подвластное местное население определяло административное устройство и военную организацию генуэзских колоний. Консул Солдайи хотя и был подчинен Кафе, назначался генуэзским правительством. Срок полномочий консула ограничивался одним годом. Кроме своих основных обязанностей главы генуэзской администрации, он исполнял еще должность коменданта крепости и управляющего финансами.

Штат консульской канцелярии в Солдаие был немногочисленным. Он состоял из письмоводителя, который не мог назначаться из граждан Солдайи, а только из генуэзцев, специального письмоводителя для ведения дел на греческом языке, переводчика, знающего латинский, греческий и тагарский языки, двух рассыльных и двух слугителей. В непосредственном распоряжении консула «для службы и поручений» находились восемь конных стражников — аргузиет.

Полицейский надзор за населением Солдайи осуществлялся специальным полицейским чиновником — кавалерием. Он должен был следить за тем, чтобы в ночное время никто из граждан не появлялся на улицах города, а также отпирать и запирать базарные ворота. Он выступал и в роли судебного исполнителя, получая определенное вознаграждение за каждого повешенного, обезглавленного или казненного иным образом и за каждого высеченного лозами, клейменного или лишенного какой-либо части тела в качестве наказания. За пытку, как за дело совершенно заурядное, вознаграждение не выплачивалось.

Административное устройство и весь распорядок жизни Солдайи устанавливался Уставом генуэзских колоний на Черном море, принятым в 1449 г. В нем специальный раздел отведен Солдаие¹⁰.

Жизнь и быт горожан были строго регламентированы. При этом на первый план выступали интересы обороны города и безопасности генуэзцев. С наступлением темноты город и все в нем замыкалось наподобие улитки. Согласно Уставу, крепостные ворота «не отворялись в ночное время, но стояли всегда заперты до самого дня, исключая только крайнюю и явную необходимость, с тем однако условием, чтобы мост, находящийся перед воротами, был всегда поднят»¹⁰. После особого сигнала (звона колокола) солдаицы под страхом сурового наказания не имели права выходить на улицы. Даже самому консулу Устав запрещал в эти часы покидать город и ночевать вне его стен. Было определено, до какого часа должен гореть свет не только в частных домах, но и на постоянных дворах.

По Уставу при консуле Солдайи состоял попечительный комитет, который назначался консулом совместно с прежним составом этого комитета из «честных жителей Солдайи, одного латина, другого грека»¹⁰. Комитет ведал хранением оружия и запасов продовольствия, в его обязанности входил надзор за общегородскими работами. Попечительный комитет должен был следить за состоянием безопасности города, за поведением местных чиновников, контролировать финансовую деятельность консула и осуществлять общий надзор за соблюдением установленного табеля цен на продукты и ремесленные изделия. Таким образом, попечительный комитет представлял собой своего рода консультативно-контрольный орган при консуле. В задачу его входило облегчить генуэзским властям Солдайи управление городом, а властям Кафы — надзор за деятельностью консула, используя верхушку местного населения.

Помимо попечительного комитета, в Солдаёе был еще комитет по снабжению города водой. Первого марта каждого года консул Солдаёи совместно с восемью «лучшими» (наиболее зажиточными) жителями города назначал двух членов этого комитета, также одного «латина» и одного «грека», которым надлежало «всегда и при всяком удобном случае принимать меры для того, чтобы в Солдаёе был запас и изобилие воды»¹⁰. Функции комитета заключались и в том, чтобы распределять воду между владельцами городских виноградников. Определенное вознаграждение за свою работу члены этого комитета получали из сумм штрафов за нарушение установленного порядка водоснабжения.

В Солдаёе была еще одна выборная должность — сотника, т. е. начальника гражданского ополчения города. На общем собрании всех жителей Солдаёи намечались кандидатуры «четырех хороших и честных людей, способных исправлять обязанности сотника»¹⁰. Из этих четырех кандидатов консул Кафы и состоящий при нем совет на основании письменного донесения консула Солдаёи и солдаёйского попечительного комитета назначали сотника. Таким образом, демократический принцип избрания сотника общим собранием жителей города парализовался правом высшей генуэзской колониальной администрации выбирать наиболее угодных для нее лиц.

Кроме налогов, значительные доходы генуэзцам приносили штрафы, взимаемые с населения за нарушение малейшего установления администрации. Львиная доля выкачанных из населения средств уплывала в метрополию, для поддержания же необходимой боеспособности крепостей денег отпускалось в обрез, приходилось экономить на всем. Поэтому гарнизоны

генуэзских крепостей были небольшими и состояли из наемных солдат, причем Устав запрещал брать на службу «греков и других местных уроженцев»¹⁰.

Постоянный гарнизон Солдаёи насчитывал всего двадцать наемных солдат, находившихся под начальством двух подкомендантов. Гарнизон должен был всегда находиться в состоянии боевой готовности. При нем состояла еще музыкантская команда из флейтиста, двух трубачей и барабанщика, которые по ночам дежурили на крепостных стенах. Конечно, двадцать солдат и восемь аргузиёв не могли обеспечить оборону крепости. Только с помощью городского ополчения они становились боевой силой, способной отстоять Судак от врагов. Жители Солдаёи привлекались даже к несению караульной службы в крепости по ночам.

Устав 1449 г. проникнут исключительным недоверием к татарам. Не разрешалось что-либо брать от татар, приглашать их в свой дом, вступать в беседу с татарскими посланцами и т. п.¹⁰ Эти опасения имели под собой определенную почву: в XIII—XIV вв. татары не раз нападали на Судак.

Особенно ухудшилась обстановка в генуэзских колониях Крыма с середины XV в. В мае 1453 г. турки-османы захватили столицу Византии Константинополь. Падение его нанесло черноморским колониям Генуи сильнейший удар: главная дорога, связывавшая их с метрополией, оказалась под контролем турок. В следующем году турецкая эскадра появилась у берегов Крыма, и перепуганные генуэзские власти согласились уплачивать султану ежегодную дань в три тысячи дукатов.

Регулярная связь с Генуей была прервана. Оборонительные сооружения Солдаёи и других генуэзских

крепостей находились в явно неудовлетворительном состоянии. Нельзя сказать, что генуэзские власти ничего не делали для защиты своих владений в Крыму. Были приняты кое-какие меры для строительства новых и ремонта старых укреплений. Когда консул Кафы предписал консулу Солдаи прислать в его распоряжение каменщиков, то последний сослался на то, что строительные рабочие крайне нужны и в Солдае. «Если вы, ваша светлость, были бы здесь, — говорится в его ответном письме, — вы бы ясно поняли, какой опасности подвергается большая башня вследствие износа фундамента, и оставили бы здесь каменщиков, пока не будет восстановлен фундамент... В настоящее время никаким образом нельзя послать вам кого-либо из каменщиков, которых мы силой оторвали от сбора винограда...»².

Эта переписка относится к 1474 г. Следовательно, вплоть до захвата турками генуэзских колоний продолжалось строительство оборонительных сооружений. Но меры, которые принимали генуэзские власти для защиты своих владений, были явно недостаточными. Оружия не хватало. Гарнизоны продолжали оставаться малочисленными. Фортификационные сооружения ремонтировались медленно и не везде.

В 70-х годах XV в. с новой силой вспыхнула борьба между генуэзцами и татарами. Татарские феодалы обратились за помощью к турецкому султану. 31 мая 1475 г. недалеко от Кафы высадился турецкий десант, и на следующий день началась осада крепости. Через неделю Кафа капитулировала. Вслед за ней были захвачены и другие генуэзские владения в Крыму.

О последних днях генуэзской Солдаи мы знаем очень мало. Известно только, что Судакская крепость, в отличие от остальных, оказала турецкому войску ге-

роическое сопротивление. Осажденные держались до тех пор, пока не иссякли запасы продовольствия и не наступил голод. Когда турки ворвались в крепость, многие горожане попытались спастись в церкви. Но и там их настигла гибель.

ервое описание Судакской крепости дал польский путешественник Мартин Броневский¹¹, посетивший Крым в 1578 г. Он видел еще внутри крепости православные и католические церкви, дома и другие строения. Несмотря на то, что в цитадели находился турецкий гарнизон, укрепление, потерявшее былое военное значение, постепенно ветшало и разрушалось. Никаких же восстановительных работ за время турецкого господства не проводилось.

Во время русско-турецких войн последней четверти XVIII в. была предпринята попытка возродить прежнее военно-стратегическое значение крепости, но и она окончилась неудачей. Расквартированные здесь русские солдаты Кирилловского полка построили только четыре казармы. В качестве строительного материала по приказу невежественных царских офицеров использовались камни крепостных зданий. Крепость переименовали в Кирилловскую, но вскоре она была покинута и долгое время оставалась безнадзорной. Стены и другие ее сооружения постепенно разрушались.

Особенно большой ущерб памятнику нанесли не-

мецкие колонисты, выходцы из Баварии и Вюртемберга, основавшие одно из своих поселений у самых стен крепости. Известный русский путешественник и писатель Е. А. Марков, побывавший в Крыму в 60-х годах прошлого столетия, писал: «Сурож в плену у немцев. Они пасут внутри его твердынь своих лошадей и волов, они засадили виноградниками и огородами его рвы и окопы, они растаскали его камни на свои дома, ограды и цистерны»¹².

Живописные руины Судакской крепости привлекали внимание многих путешественников и исследователей. После присоединения Крыма к России древние памятники Судака и его окрестностей описал академик П. С. Паллас¹³, совершивший свое первое путешествие в Тавриду в 1793 г., а позже поселившийся здесь окончательно. К числу сравнительно ранних русских сочинений, в которых содержатся сведения о Судаке, относятся две книги племянника известного русского драматурга А. П. Сумарокова — П. И. Сумарокова¹⁴. На протяжении XIX в. крепость исследовали академик П. И. Кеппен¹⁵, Дюбуа де Монпере, Е. А. Марков¹² и др.

Разрушение Судакской крепости удалось несколько приостановить благодаря энергичному вмешательству Одесского общества истории и древностей, которое добилось того, что в 1868 г. территория укрепления, предназначенная к продаже в частные руки, была передана в его ведение. Однако отсутствие средств не позволяло обществу развернуть в Судаке даже самые неотложные ремонтные работы. И только в конце XIX в. пожертвование замечательным исследователем Крыма А. Л. Бертье-Делагардом свыше тысячи рублей дало возможность начать реставрацию памятника. В 1898 г. общество командировало в Судак специаль-

ную комиссию, которая составила подробное описание развалин крепости.

После установления в Крыму Советской власти Судакская крепость была взята под охрану государства. В 1925 г. для обследования крепости приехал командированный из Москвы А. А. Фомин, и уже в конце того же года были отпущены средства на ремонт наиболее важных объектов памятника. По заданию Государственного Исторического музея и Главнауки А. А. Фомин приступил к археологическому обследованию района Судакской крепости.

С 1927 г. в Судаке начала работу группа московских и ленинградских ученых во главе с академиком Ю. В. Готье. Экспедиция провела глубокую археологическую разведку внутри крепости и за ее пределами.

В 30-х годах изучение памятника осуществлялось археологами Н. Д. Протасовым, Е. В. Веймарном и др. В 1935 г. Военно-инженерная академия им. В. В. Куйбышева совместно с Государственной Академией истории материальной культуры организовала экспедицию с целью специального обследования военно-инженерных памятников Крыма, в том числе и развалин Судакской крепости.

После Великой Отечественной войны на территории укрепления был создан историко-археологический заповедник, который находился в ведении Государственного Исторического музея в Москве. В этот период сделаны дальнейшие шаги по изучению памятника. В 1946 г. производилось детальное обследование архитектурных особенностей крепостных сооружений, а в 1959 г. обнаружены основания еще двух прямоугольных башен.

В связи с широко развернувшимся курортным строительством, начиная с 1964 г. в Судаке работает экс-

педиция Института археологии АН УССР под руководством М. А. Фронджуло. Проводя охранные раскопки и наблюдения на территории бывшего порта Сурожа — Солдайи и к западу от стен генуэзской крепости, экспедиция открыла ряд новых археологических объектов, в частности уже упоминавшуюся ранее башню VI — VII вв., жилые и хозяйственные постройки VIII — XV вв. на береговом участке, селище VIII — IX вв., церковь со склепом на территории большого городского могильника и т. д.³

С 1958 г. Судакская крепость является филиалом Государственного архитектурно-исторического заповедника «Софийский музей». В настоящее время благодаря выделенным государством значительным средствам в крепости активно ведутся большие реставрационные работы: укрепляются стены, восстанавливаются парапеты башен, зачищаются основания строений. Эти работы не только способствуют охране памятника, но и дают возможность еще глубже изучить его.

Судакская крепость расположена на высокой конусообразной горе, получившей название Крепостной. С вершины горы просматривается вся Судакская долина, протянувшаяся на восемь с лишним километров. Окруженная со всех сторон горами — с юга горой Сокол, с севера — Ай-Георгий, с востока — Алчак-Кая и мысом Меганом, а с запада — Перчем-Кая,

долина представляет собой благодатное место для земледелия. Архитектурный ансамбль крепости гармонически связан с окружающей ее природой. С северо-востока и запада к Крепостной горе примыкают балки, делающие ее еще более неприступной. В средние века местные жители приспособили их под оборонительные рвы.

Генуэзцы были далеко не первыми, кто обратил внимание на эти особенности рельефа в Судаке и использовал гору для возведения укреплений. Во время реставрационных работ под генуэзскими стенами и башнями обнаружены основания предшествующих крепостных построек, предположительно X в.³

Обосновавшись в Суроже, итальянцы безусловно в какой-то мере воспользовались имевшимися на горе остатками прежних сооружений для строительства своей крепости. Тот комплекс крепостных оборонительных систем, который в основных своих чертах сохранился до нашего времени, создавался на протяжении почти целого столетия — со второй половины XIV до второй половины XV в.

Сохранившиеся крепостные сооружения располагаются двумя ярусами. Один из них — нижний — включает в себя массивную оборонительную стену с боевыми башнями и воротами, окаймленную рвом. Верхний ярус — это цитадель, состоящая из Консульского замка и идущей от него к западу стены с башнями. К этому же ярусу относится и дозорная башня на самой вершине скалы. К юго-западу от нижней крепостной стены стоит одинокая башня. Она когда-то прикрывала дорогу в порт и припортовый жилой и хозяйственный район. В настоящее время трудно установить, какой была система защиты порта, так как, кроме этой башни и кое-где прослеживающихся остатков

оборонительных стен, ничего не сохранилось. Можно предполагать, что район гавани являлся третьей составной частью города-крепости.

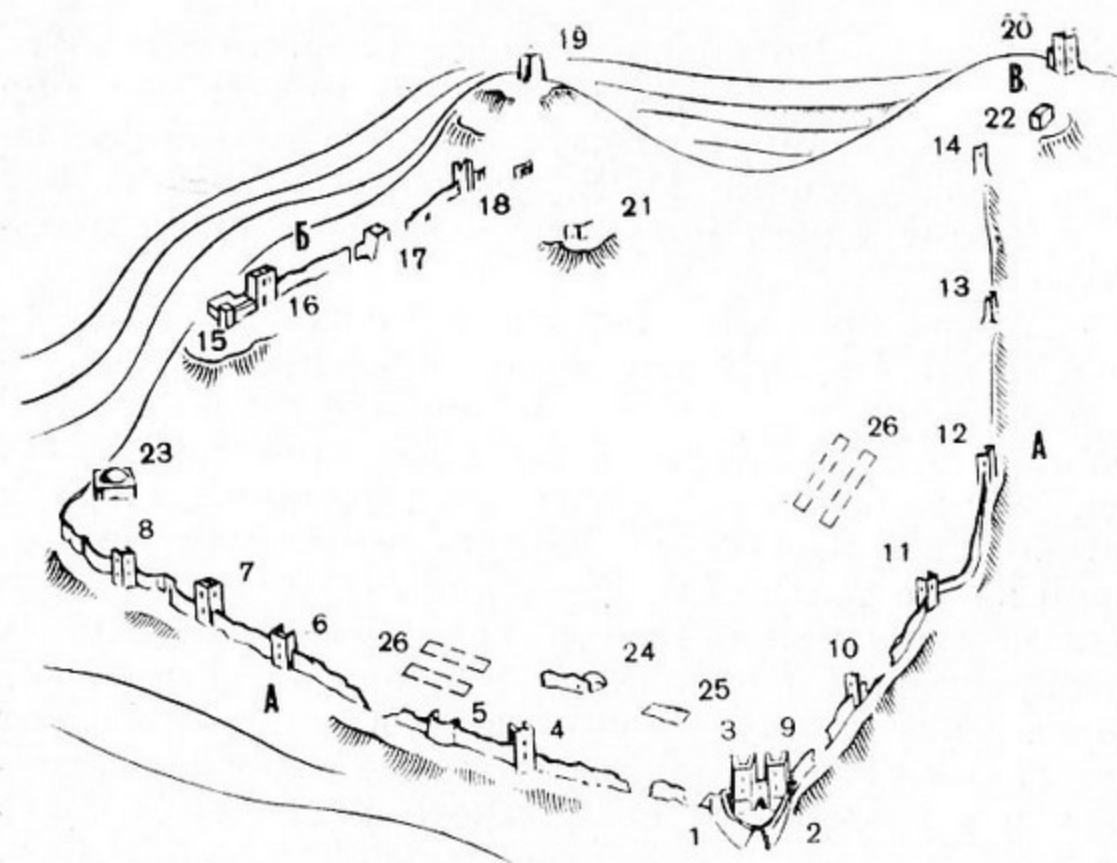
Стены укреплений и почти все башни сложены из местного строительного материала — серого известняка. Камни на стенах далеко не всегда отесаны и нередко неправильной формы. Чаще всего это неуклюжие большие плиты, лежащие вперемежку с необработанными камнями. Они положены на очень толстом слое раствора с битым кирпичом и посудными черепками, раствор плохо промешан и не заполняет всех пустот.

Характер кладки позволяет думать, что крепость возводилась главным образом местными мастерами-каменщиками. Известная небрежность в постройке объясняется, по всей вероятности, нехваткой средств и спешкой. Последняя вызывалась как постоянной угрозой нападения татар, так и стремлением солдайских консулов увековечить свое имя созданием очередного укрепления, которое нужно было возвести менее чем за один год.

Боевые башни и стены крепости уцелели не полностью. Лучше всего сохранились стены северо-восточной стороны, где невредимы значительные участки. С запада крепостная стена почти полностью разрушена, местами тут осталась лишь часть фундамента. Именно с этой стены начата сейчас реставрация Судакской крепости.

Стена верхнего оборонительного яруса хорошо сохранилась только между Консульским замком и первой от него к западу, так называемой Георгиевской, башней. Дальше она представлена самыми незначительными остатками, по которым даже трудно определить ее направление.

Высота стен достигала шести, а порой и восьми мет-

План Судакской крепости. А. Оборонительные сооружения нижнего яруса крепости. Б. Цитадель. В. Портовая слобода.

1. Предмостное укрепление. 2. Главные ворота. 3. Башня Бернабо ди Франки ди Пагано. 4. Башня Пасквале Джудиче. 5. Круглая башня. 6. Башня Лукини де Флиско Лавани. 7. Башня Коррадо Чикало. 8. Безымянная башня. 9. Башня Якобо Торселло. 10. Разрушенная башня. 11. Башня Джiovанни Марионе. 12. Башня Гварко Румбальдо. 13. Разрушенная башня. 14. Угловая (разрушенная) башня нижнего яруса обороны. 15. Угловая башня цитадели. 16. Консульская башня. 17. Георгиевская башня. 18. Верхняя безымянная башня цитадели. 19. Дозорная башня. 20. Башня Фредерико Астагвера (портовая). 21. Храм на консолях. 22. Храм Двенадцати апостолов. 23. Купольное здание (так называемая мечеть). 24. Двойной полуподвал с цилиндрическим перекрытием. 25. Остатки полуподвального сооружения (так называемая цистерна). 26. Остатки казарм Кирилловского полка.

ров, толщина их равнялась полутора-двум метрам. Высота башен — около 15 м. Общая длина стен нижнего яруса крепости превышала 800 м. Стены венчали зубцы — кремальеры, надежно оберегавшие обороняющих-

ся от обстрела. Во внешнем поясе обороны крепости находилось 14 башен. Двенадцать из них до сих пор высятся над стенами, а от двух остались только фундаменты, обнаруженные И. Е. Фоминым в 1959 г. Все башни, кроме одной полукруглой, имеют прямоугольную форму.

Судакская крепость была построена по западно-европейским фортификационным образцам¹⁶. Согласно военно-архитектурным канонам средневековой Европы в крепости существовали два самостоятельных пояса обороны — внешний и внутренний. Первый ограждал все население города-крепости от врагов. Второй же не только был последним оплотом в случае проникновения неприятеля в крепость, но и служил местопребыванием феодальной правящей верхушки, которая лишь там чувствовала себя в безопасности от собственных своих подданных. Эта же картина наблюдается и в планировке солдайского укрепления. Влияние западноевропейской строительной техники прослеживается также в приспособлениях для метательных орудий на башнях ворот, в укреплении некоторых башен снизу особыми каменными откосами, в архитектурных украшениях.

Осмотр крепости удобнее всего начать с ворот. Ориентация их — на север, ширина воротного проема 3,7 м. Ворота (деревянные, обитые железом) не распахивались, а поднимались и опускались на блоках, полотно их скользило по пазам, которые хорошо видны и теперь. Над воротами находится небольшая малозаметная плита с высеченной на ней надписью на латинском языке (как и все остальные надписи на оборонительных сооружениях крепости). Она читается в настоящее время очень плохо, так как сильно вывет-

рилась. Русский ученый В. Н. Юргевич перевел ее в прошлом веке так:

«1389 года, девятого дня июля. Во время управления отличного и могущественного мужа, господина Батиста ди Зоали, прежде Андоло, достопочтенного консула Солдаи. Богу благодарение»¹⁷.

Подобные надписи, указывающие время окончания постройки и имя консула, при котором она производилась, были обычной формулой, своего рода «каменной печатью», и ставились на всех важнейших крепостных объектах.

Перед воротами расположено предместное укрепление (барбакан), состоящее из полукруглой оградной стены, которая опирается своими крыльями с запада на башню, а с востока на разрушенную ныне стену. В первоначальном виде сохранилась лишь северная часть укрепления, восточная разрушена до фундамента, западная реставрирована. В северной стене частично уцелели выходные створчатые ворота. Толщина стены у этих ворот достигает 1,6 м.

Назначение барбакана состояло в том, чтобы усилить оборону входа в крепость. Вдоль стены предместного укрепления с внешней стороны проходил наполненный водой ров, через который перебрасывался подъемный мост. Барбакан играл такую же роль, как и протейхизма (передовая оборонительная стена) в античных крепостях: противник, оказавшийся в промежутке между двумя стенами, основной и передовой, попадал как бы в зону смерти, простреливаемую насквозь.

Передняя стена барбакана отстояла от крепостных ворот более чем на 10 м, общая площадь его составляла свыше 200 кв. м. По всей вероятности, перед главными воротами крепости также был ров с перекидным мостом.

Кроме того, вход в крепость прикрывался двумя полубашнями, называемыми так потому, что с одной стороны, обращенной внутрь крепости, они были открытыми, не имели стены. Обе полубашни в плане представляют собой неправильный четырехугольник, западная по своим размерам превосходит восточную. Слабость восточной башни компенсировалась тем, что барбакан с этой стороны упирался не в башню, как с запада, а в наружную крепостную стену, образуя простреливаемую площадку-коридор шириной от 5 до 7 м. Трехэтажные привратные полубашни строились под углом друг к другу таким образом, чтобы можно было обеспечить ведение перекрестного обстрела на всем внутреннем пространстве предместного укрепления.

Полубашни открытого типа давали возможность командованию крепости во время боя следить за действиями защитников каждой башни одновременно и регулировать силы обороны, маневрируя резервами. В случае измены, частой в условиях использования наемных войск и недружелюбно настроенного по отношению к колонизаторам-итальянцам местного населения, можно было принять срочные меры для подавления мятежа. Кстати, и постройка полубашен обходилась дешевле, что также немаловажно.

Западная полубашня, как, впрочем, и все другие башни крепости, на которых сохранились надписи об их постройке, ныне обозначается именем руководившего ее возведением консула Якобо Торселло. Надпись на плите, вставленной в северную стену башни, гласит:

«[...] в первый день августа. Во время управления отличного и могущественного мужа, господина Якобо Торселло, достопочтенного консула и коменданта Солдайи»¹⁷.

Верхняя часть плиты жестоко пострадала от време-

ни, и год возведения башни не сохранился. Но путешественники XVIII и XIX вв. еще имели возможность читать эту надпись полностью. Одни ученые датировали постройку башни 1382, другие — 1385 г.²

Периметр башни по внутреннему обмеру стен: с северной стороны — 5 м, с западной — 10,6 м, с восточной — 4,8 м. Низ башни укреплен каменным пологим откосом — контрфорсом. От него рикошетом отскакивали камни, сброшенные вниз защитниками крепости, что, естественно, увеличивало площадь и возможности поражения противника. У основания башни видны остатки более древнего фундамента, идущего в восточном направлении. Возможно, это следы догенуэзских укреплений.

Этажи полубашни разделялись деревянными перекрытиями. Последние были практичнее каменных, так как не распирала стен башни при ударах тарана, а в случае обвала не угрожали жизни защитников, находившихся на нижних этажах. В нижнем боевом ярусе башни прорезаны щели — бойницы, выше них, в следующем ярусе, устроены прямоугольные амбразуры, расширяющиеся внутрь башни нишами, где, по всей вероятности, устанавливались бомбарды — баллисты. С западной стороны к башне примыкает помещение с остатками камина. Скорее всего оно служило караульным помещением для дежурной стражи.

Восточная полубашня, называемая башней Бернабо ди Франки ди Пагано, была построена намного позже, чем западная. Под ее бойницей видно гнездо для плиты с надписью. Сама же плита хранится в настоящее время в Одесском историко-археологическом музее. Чтение надписи вызвало среди исследователей разногласия. В переводе Е. Ч. Скржинской она расшифровывается следующим образом:

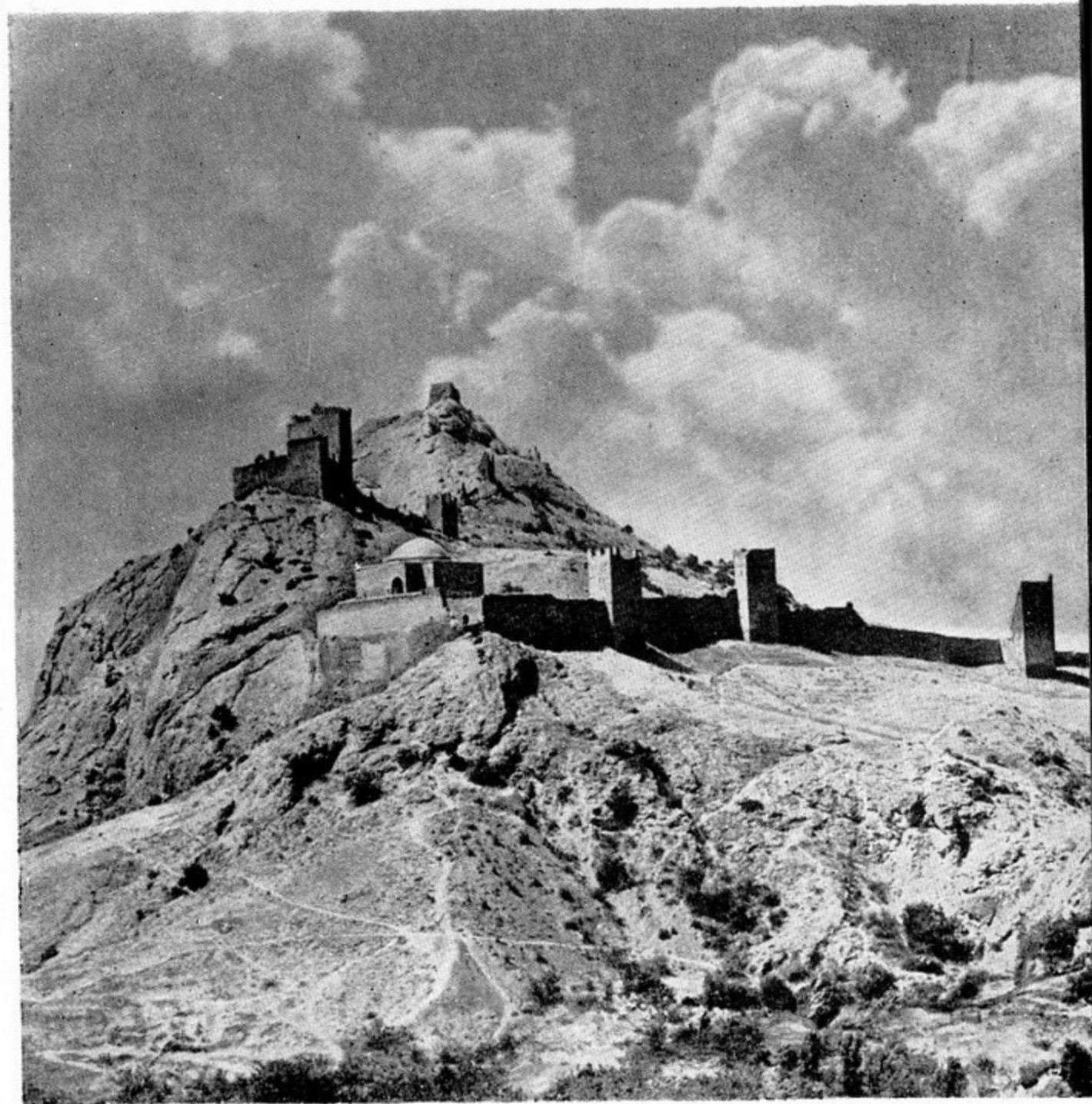
«В 1414 году, в четвертый день июня. Во время правления именитого и могущественного мужа господина Бернабо ди Франки ди Пагано, достопочтенного консула, главного казначея и военачальника Солдайи, было полностью закончено сооружение моста крепости Святого Креста»².

По мнению Е. Ч. Скржинской, крепость Святого Креста и крепость Солдайя — понятия идентичные. Другой же переводчик, В. Н. Юргевич, истолковывает надпись несколько иначе и считает, что в ней речь идет не о сооружении крепостного моста через ров, а об окончании постройки всей крепости¹⁷.

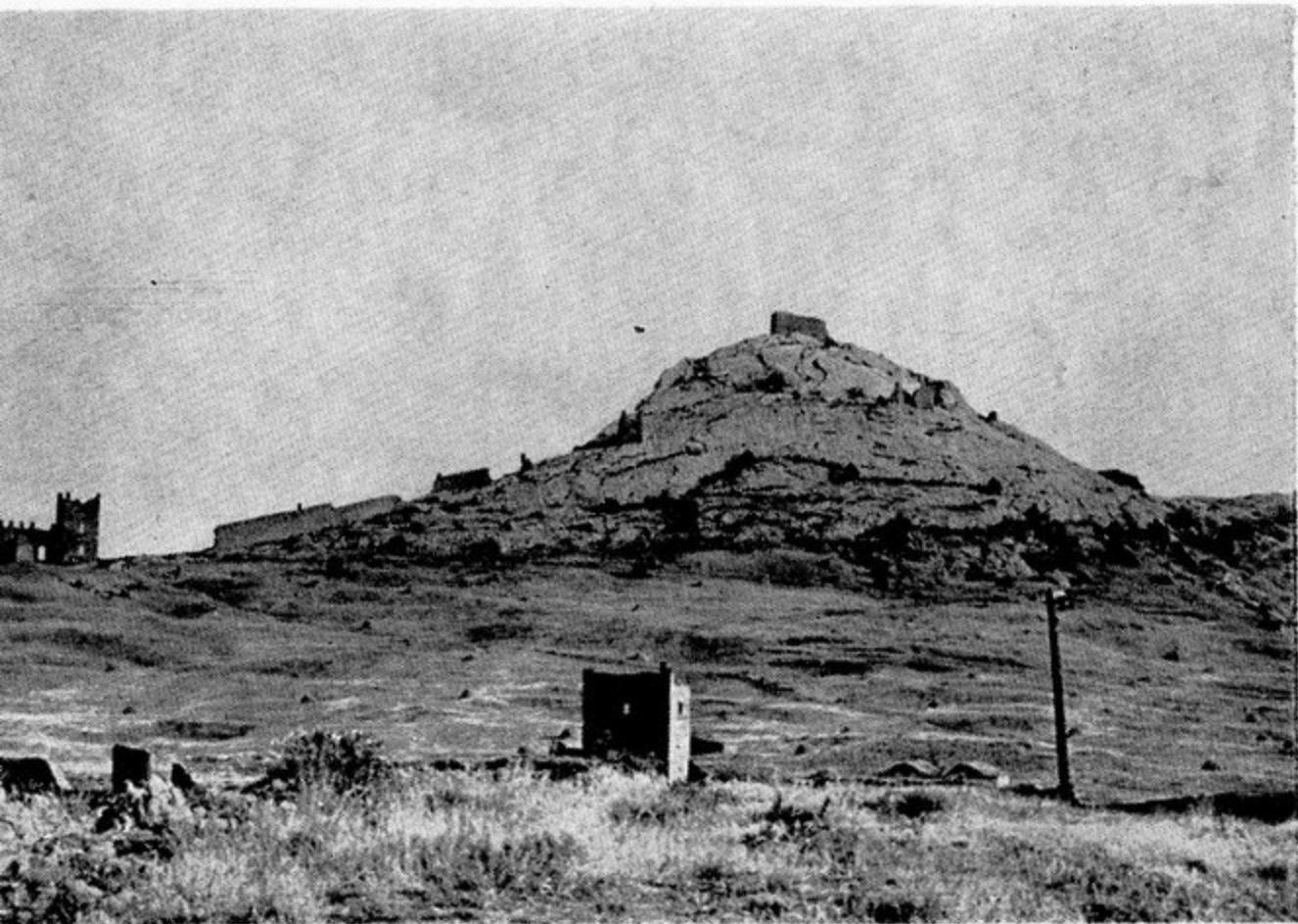
Длина стен полубашни Бернабо ди Франки ди Пагано по внутреннему обмеру с северной стороны равна 4,2 м, с восточной 5 м, с западной 7,3 м. Внизу башни находятся бойницы, вверху — четыре окна-амбразуры, подобные тем, что были сделаны в башне Торселло. Внутри полубашни на стенах видны консоли, на которые опирались деревянные перекрытия ярусных настилов. На обращенной к воротам стене имеется несколько расположенных без всякой системы камней с высеченными на них крестами.

Обе привратные башни завершались, по-видимому, каменными зубцами — мерлонами, служившими защитой для воинов, стрелявших по врагу сверху¹⁸. Над воротами башни соединяются каменным переходом с окном-бойницей посередине. Это окно освещало помещение для стражей, поднимавших и опускавших крепостные ворота и мост.

Против крепостных ворот, на небольшом расстоянии от барбакана, там, где теперь пролегает дорога через село Уютное, находится древний фонтан. Он снабжается водой, подаваемой по водостокам, сохранившимся от генуэзских времен. В мирные дни этот

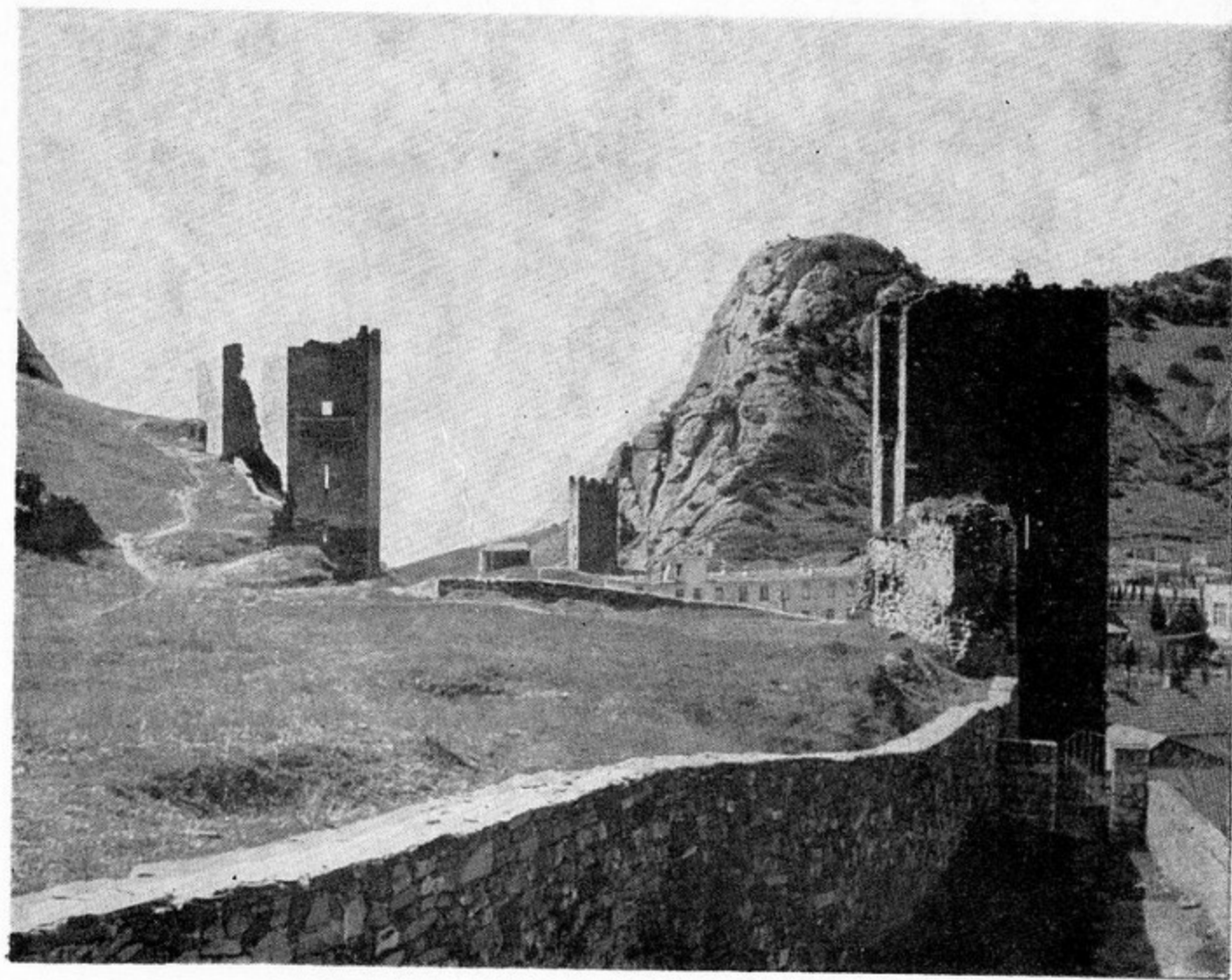

Вид крепости с востока.

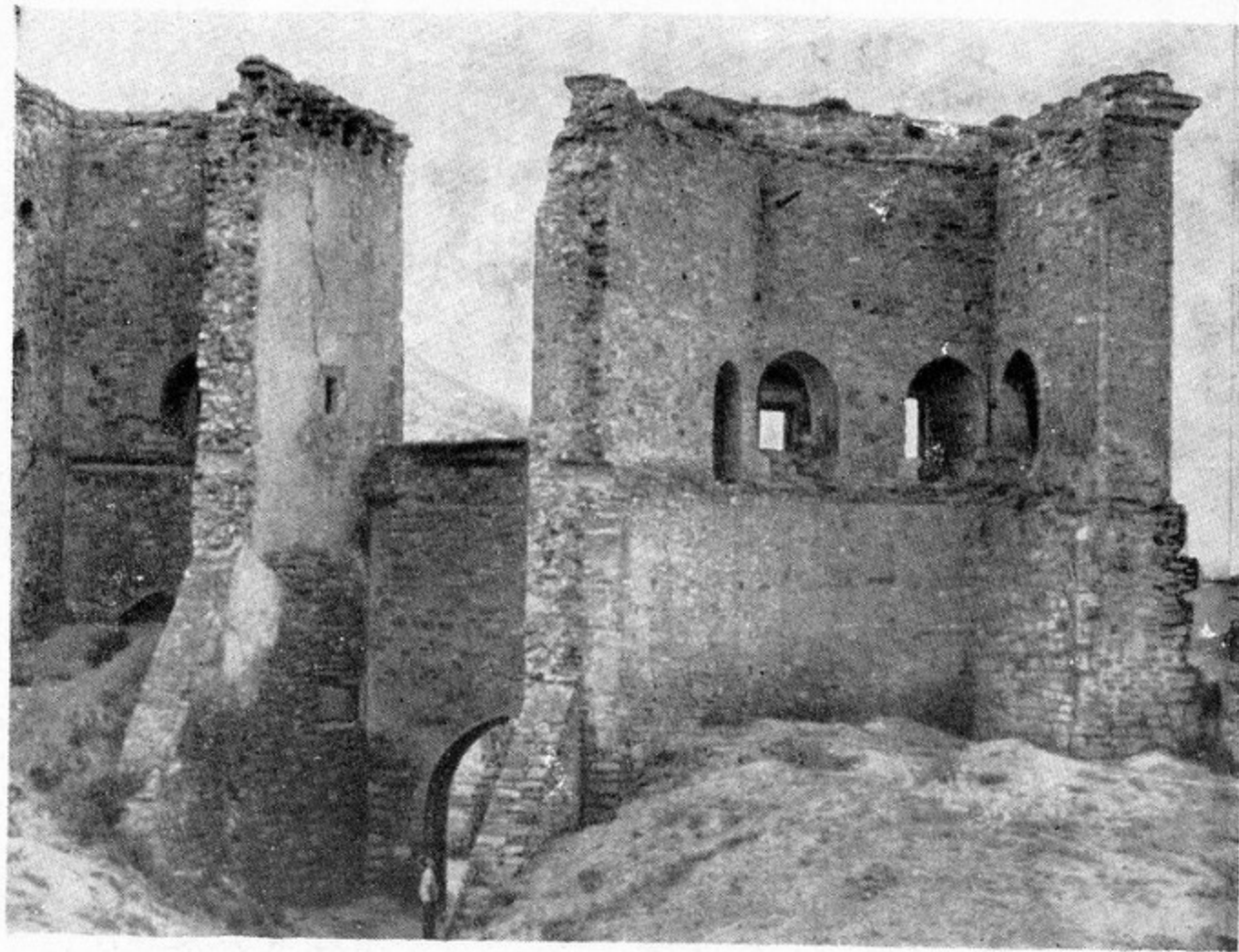
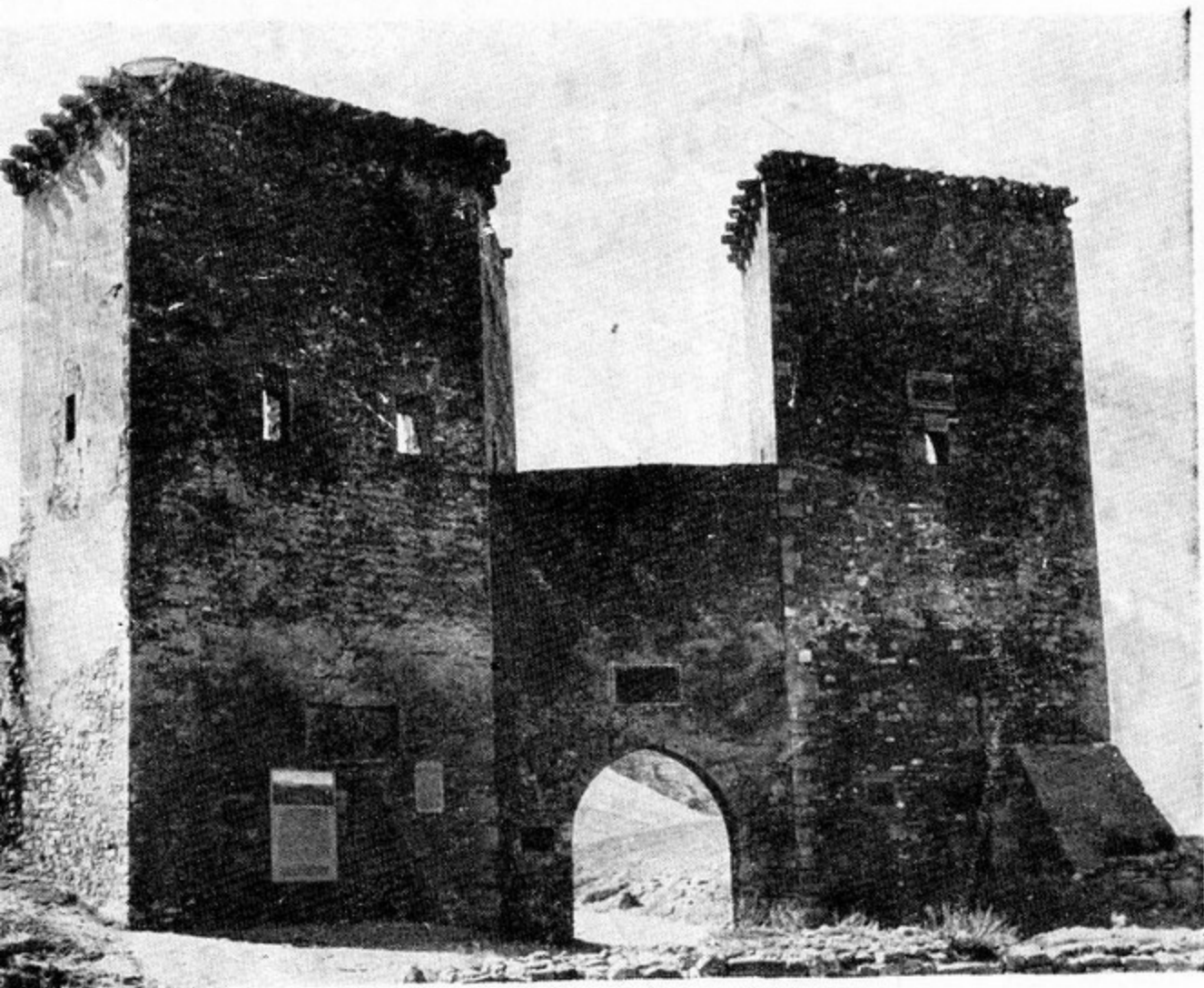

Вид крепости с запада.

Юго-западная часть крепости.

Крепостные ворота, вид снаружи.

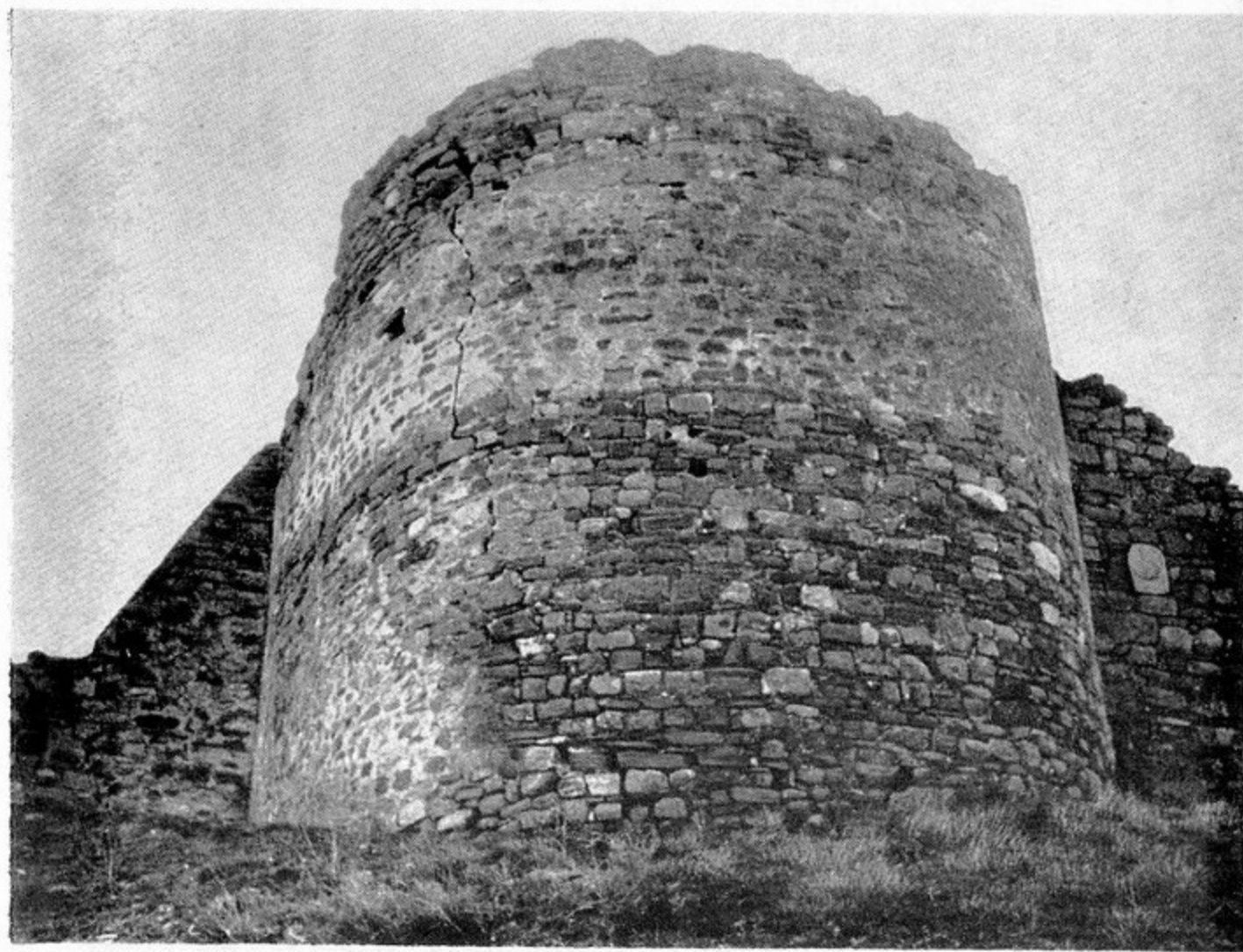

Крепостные ворота, вид изнутри.

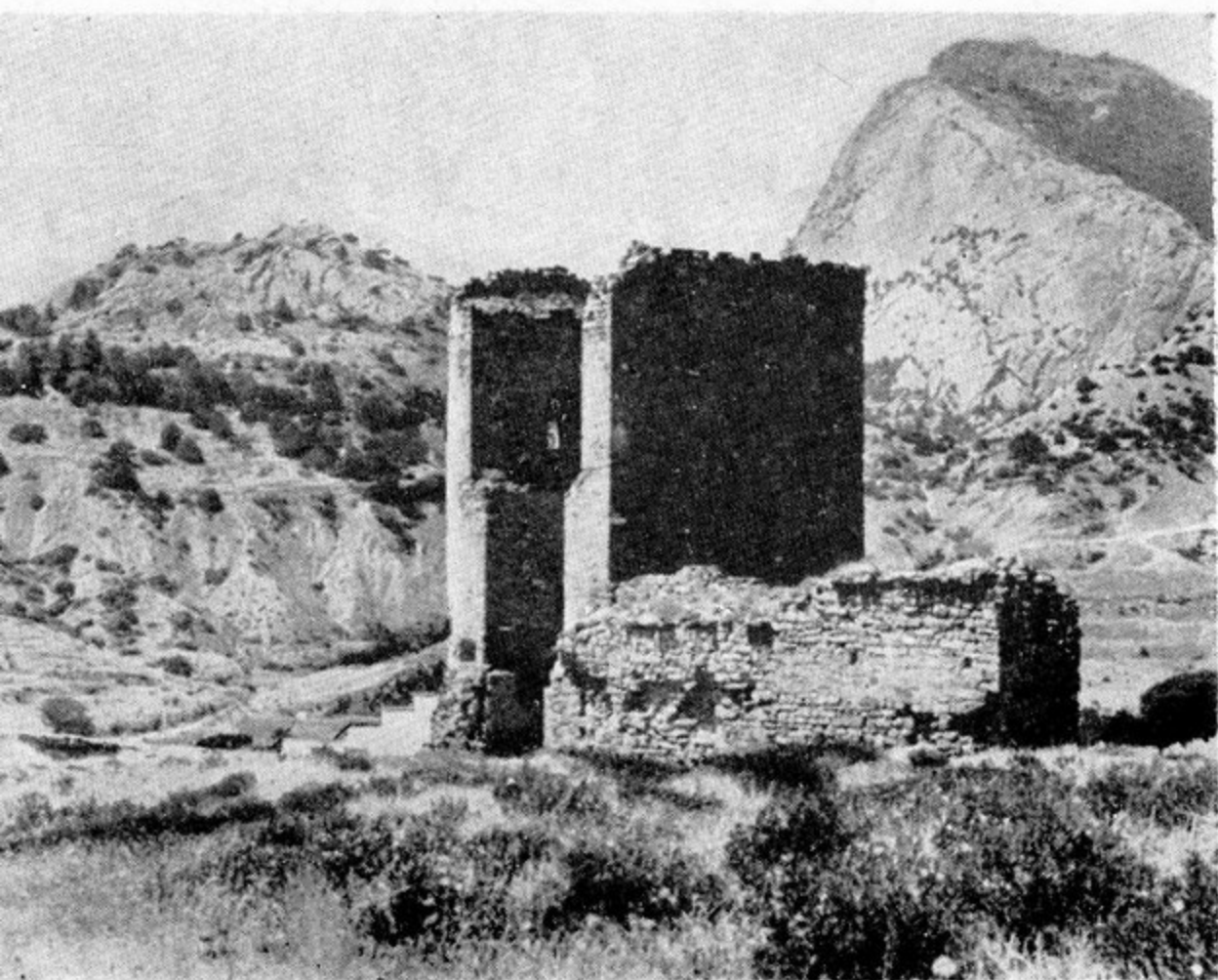

Башня Джудиче и часть восточной крепостной стены.

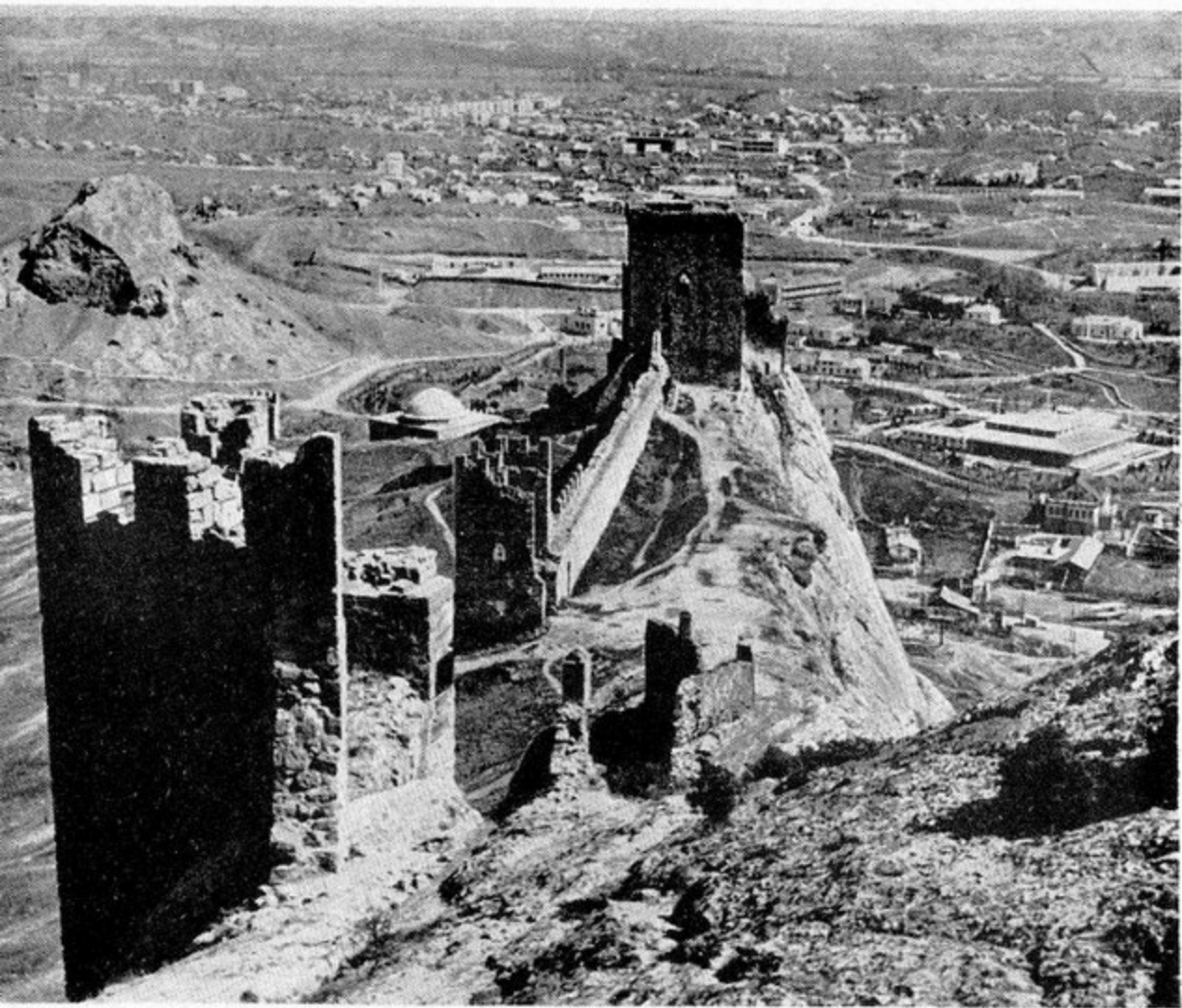
Круглая башня.

Башня Джiovани Марионе.

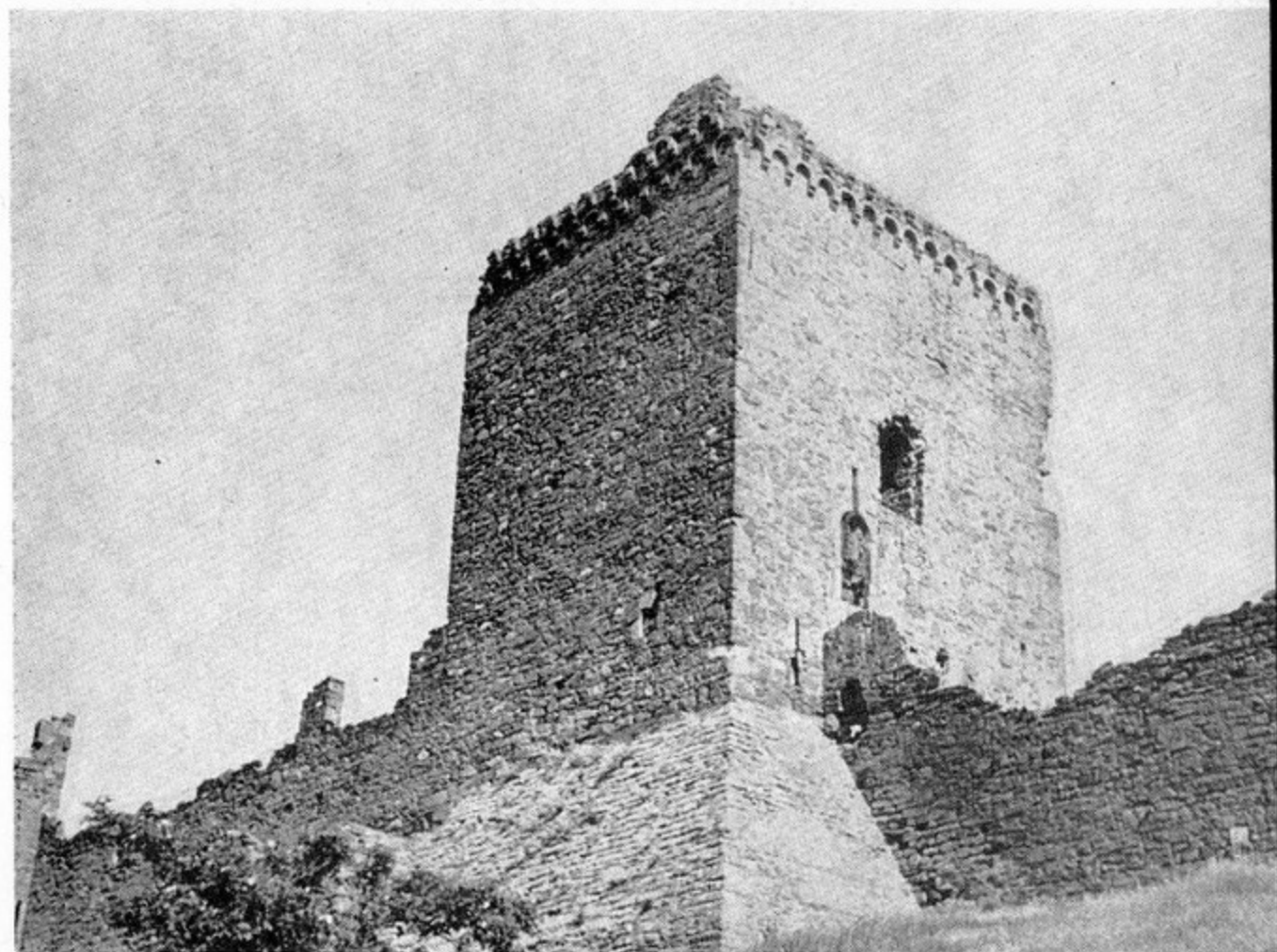

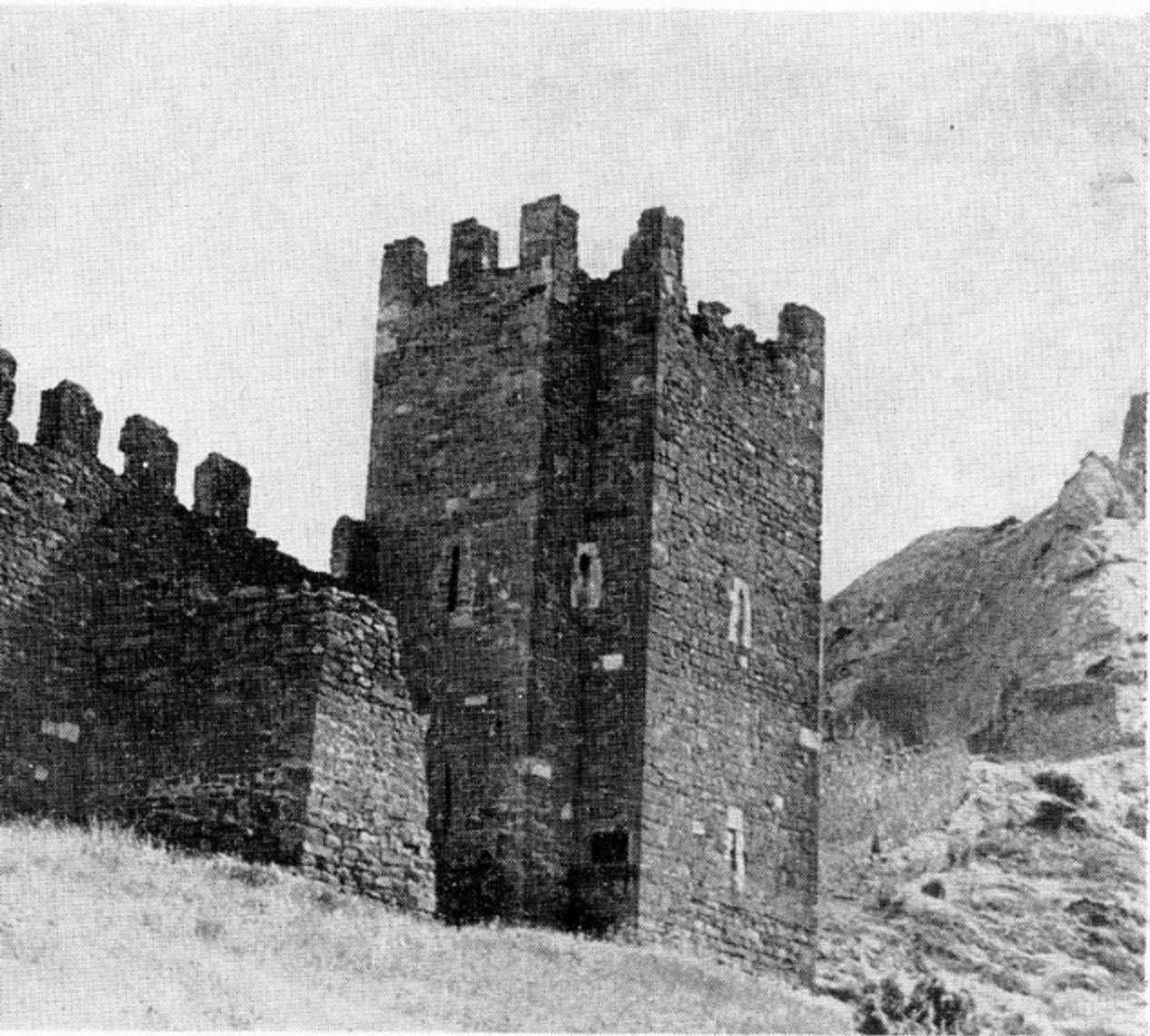
Бойница в крепостной стене.

Цитадель, вид сверху.

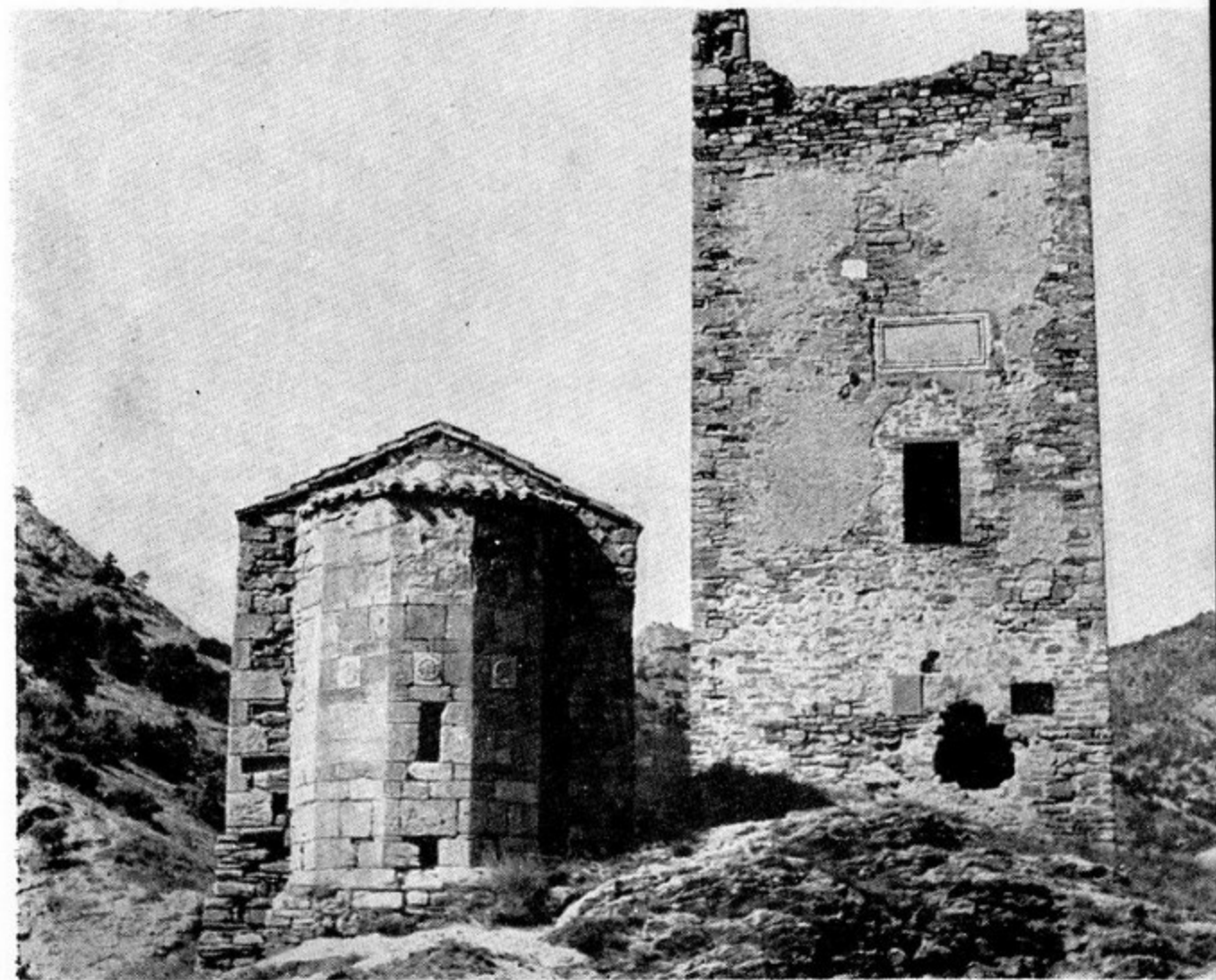
Консульская башня.

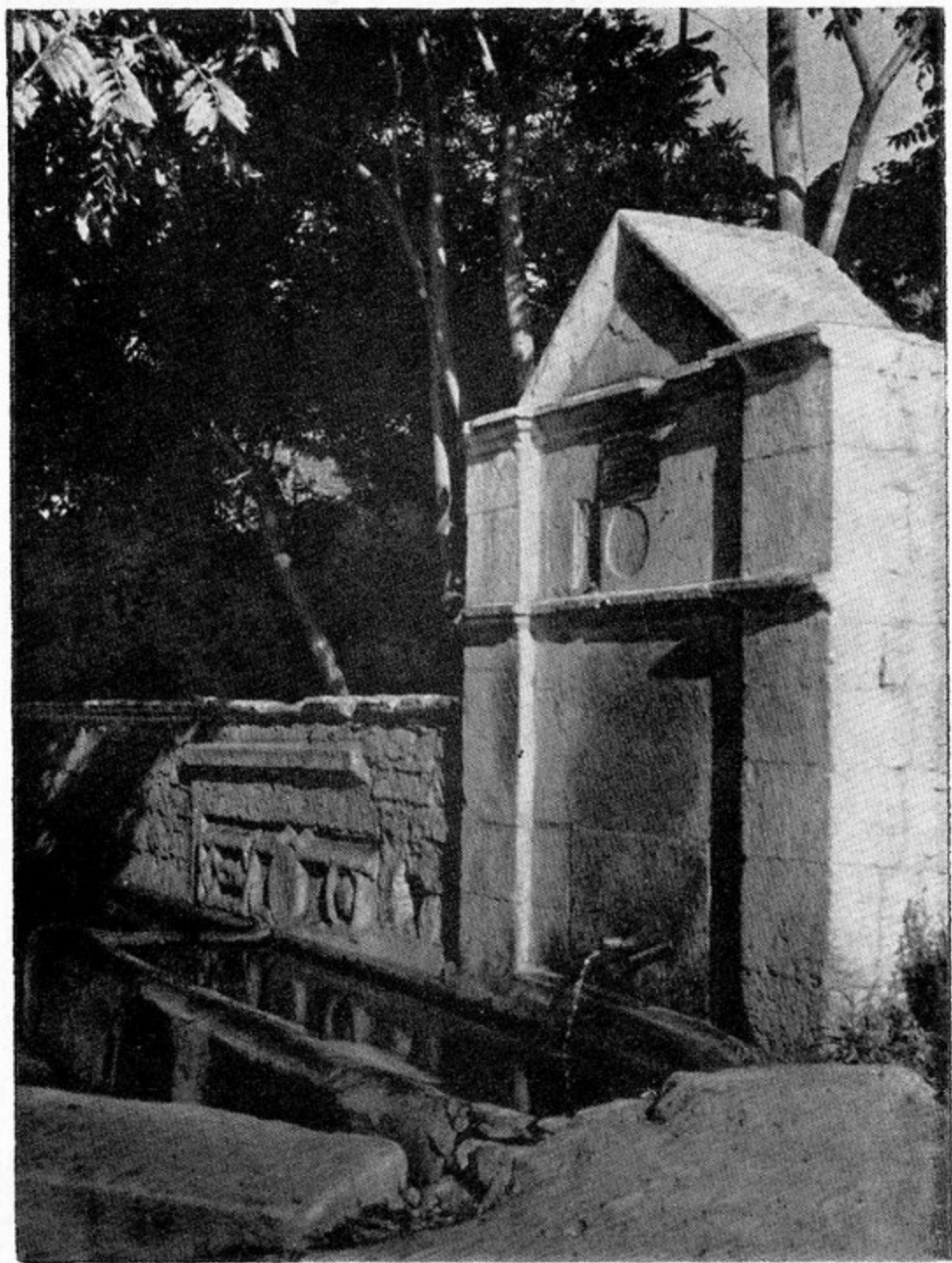

Георгиевская башня с так называемым тамбуром.

Башня Астагвера и храм Двенадцати апостолов.

Фонтан у главного входа.

Раскопки припортовой слободы.

Клад византийских монет XIII—XIV вв., найденный у стен крепости.

фонтан служил, очевидно, главным источником воды для города-крепости. Отсюда солдайцы носили ее через крепостные ворота в свои дома, хотя и внутри города имелась система водоснабжения. Недавно были найдены трубы водопровода, который, по-видимому, шел от верхней части Крепостной горы вниз, к воротам.

В разные стороны от городских ворот в направлении к морю тянутся стены внешнего пояса обороны: одна на юго-запад, другая на юго-восток.

Исключая привратную башню Якобо Торселло, юго-западная защитная линия имеет пять башен. Ближе всего к воротам, на расстоянии 54 м от западной полубашни, расположена разрушенная башня, от которой осталась только одна северная стена. По ней можно судить, что башня была трехэтажной, открытого типа. Дата ее сооружения неизвестна. Длина сохранившейся стены равна 2,4 м, по остаткам установлено, что она достигала в длину 6,5 м.

Далее в том же направлении высится башня Марионе. Около 63 м отделяют ее от разрушенной башни. Надпись на плите, вделанной в северную стену башни, указывает время постройки:

«1388 года. Во время управления благородного мужа господина Джиованни Марионе, достопочтенного консула и коменданта Солдаи»¹⁷.

На этой плите под надписью заметны три герба, изображающие орла, крест, зубчатое поле. Обычно на таких строительных плитах высекались гербы Генуи и родовой герб консула Солдаи, правившего в данное время.

Башня Марионе — трехэтажная, открытая. Длина ее стен (изнутри) равна на севере 5,4 м, на западе 3,5 м,

на юге 4,5 м. В первом и втором этажах имеются бойницы, в третьем — амбразуры.

В четырех метрах к юго-западу от башни Марионе крепостная стена резко, под углом почти 80°, поворачивает на восток, а затем через 15,5 м под тем же примерно углом — на юг и через 57 м достигает еще одной полубашни.

В современной литературе встречается два различных названия этой башни: Румбальдо и Бальдо. Это зависит от того, чьим переводом надписи на плите, вставленной в башню, руководствоваться. В. Н. Юргевич прочел текст так:

«Настоящая высокая башня основана и украшена консулом Гварко Румбальдо, из рода мужей, и единственная из башен во всем городе построена удивительной громадности с великими трудами. 1394 года, первого дня июля»¹⁷.

По-иному перевела надпись Е. Ч. Скржинская:

«Настоящая высокая башня была основана и украшена консулом Бальдо из мужественного рода Гварко, и по сооружении этой единственной [башни] прекращается всякая работа по возведению башен во всем городе. 1394 год, первый день июля»².

Если исходить из толкования надписи Е. Ч. Скржинской, возведением этой башни завершился какой-то существенный этап в строительстве Солдайской крепости. Столь разнящиеся переводы одной и той же надписи (и на башне ди Франки ди Пагано, и на башне Румбальдо — Бальдо) объясняются как трудностями прочтения полустертых надписей, находящихся на значительной высоте, так и сложностью их эпиграфического исследования.

Полубашня Румбальдо—Бальдо как и большинство других, трехэтажная. Сохранились только две стены

ее — западная, длиной 5 м, и северная, длиной 3,5 м. Башня имеет бойницы и окна-амбразуры.

Следующие две башни юго-западного участка обороны не датируются. Одна из них, четвертая в примененной системе отсчета, сохранила лишь северную сторону. От башни Бальдо ее отделяет 65 м. Последняя, пятая, башня совершенно разрушена. Определяется она по едва заметным остаткам основания. Между нею и четвертой башней расстояние 105 м. Пятая башня является последней в юго-западной системе обороны нижнего яруса. Эта угловая башня имела важное значение, ибо располагалась на стыке трех крепостных стен: юго-западной, соединительной (связывающей нижний и верхний ярусы обороны) и стены, проходившей на запад к портовой башне. Северная стена Угловой башни достигает 4,2 м в длину, западная — 6,2 м.

Длина восточной части внешнего оборонительного пояса превышает длину юго-западной примерно на 100 м. Исключая привратную полубашню Бернабо ди Франки ди Пагано, восточная защитная линия насчитывает семь башен: пять более или менее сохранившихся и две, представленные лишь фундаментами.

Первой от башни ди Пагано к юго-востоку на расстоянии около ста метров высится трехэтажная полубашня Пасквале Джудиче. Стена, соединяющая обе эти башни, сохранилась лучше других. Примерно по середине ее обнаружены остатки фундамента еще одной башни, которая по своим размерам была приблизительно такой, как полубашня Джудиче. В 11,5 м и в 6,5 м в сторону ворот от разрушенной башни, а также между нею и башней Джудиче на расстоянии от последней 6,2 м, 9,0 м, 13,2 м, 15,8 м, 20,6 м в крепостной стене видны узкие прорезы бойниц, расширяющихся с внутренней стороны стены в ниши для стрелков

из лука и арбалетов. Подобные бойницы имеются и в самой башне Джудиче. Прорези бойниц в башне и стене не превышают в ширину 15 см. Ширина ниш — от одного до двух и более метров, высота их от 1,3 до 2,1 м. Такие размеры ниш позволяли воинам при стрельбе, как правило, производившейся с колена, не чувствовать себя скованными в движениях.

Длина северной стены башни Джудиче по внутреннему обмеру равна 4,6 м, восточной и западной — по 4,5 м. На верхнем, третьем этаже башни — три амбразуры, по одной с каждой стороны, причем все они расположены по вертикальной оси с находящимися на втором этаже бойницами. В стену башни вставлена плита с надписью:

«1392 года, в первый день августа. Эта постройка сделана во время управления отличного и могущественного мужа, господина Пасквале Джудиче, достопочтенного консула Солдайи»¹⁷.

Под надписью на плите размещены в ряд три герба: посередине — Генуи (щит с крестом), справа от него — герб дожа Генуи, который в то время управлял республикой, слева — герб консула Солдайи.

Как и в других средневековых надписях, гербы солдатских плит подкрепляли хронологические данные и имена, упоминаемые в тексте. По дате, указанной в надписи, можно определить правый герб — правящего дожа. Однако герб консула Солдайи, не зная его фамилии, установить трудно.

В продолжающейся далее к юго-востоку крепостной стене на расстоянии 8,0 м, 16,4 м и 22,2 м от башни Джудиче устроены три бойницы почти квадратной формы, а в 47 м высится единственная в крепости башня полукруглой, точнее неправильной овальной, формы, которая называется Круглой. Размеры ее (по цен-

тру) — 5,6×7,3 м. Эта башня была двухэтажной, однако верхний этаж не сохранился. Под основанием ее заметна вскрытая раскопками более древняя стена, идущая в ином направлении, чем стены генуэзской крепости. Некоторые исследователи считают, что основание Круглой башни относится к догенуэзскому периоду.

Круглую башню соединяет со следующей сохранившейся башней — Лукини де Флиско Лавани — стена длиной 123 м, образующая в одном месте значительный изгиб. На расстоянии 3 — 4 м от Круглой башни и затем на таком же расстоянии друг от друга идут четыре бойницы с нишами.

Башня де Флиско Лавани была трехэтажной открытого типа. От нее сохранились только северная стена и половина западной. Длина первой (изнутри) — 6,1 м, второй — 5,2 м. Нижний этаж башни глухой, высота его 1,6 м, во втором, высотой 3,7 м, имеется по бойнице в каждой стене, северная стена на третьем этаже имеет прямоугольное окно-амбразуру размерами 0,8×0,7 м. В западную стену башни вставлена плита с надписью:

«1409 года, в первый день августа. Эта постройка сделана во время управления благородного и могущественного мужа господина Лукини де Флиско Лавани, графа и достопочтенного консула и коменданта Солдайи, и Бартоломео де Иллиони [.....] и капитана»¹⁷.

Между башнями де Флиско Лавани и Круглой, неподалеку от изгиба стены, когда-то располагалась еще одна башня. В настоящее время от этой прямоугольной башни сохранились только остатки фундамента, которые сравнительно недавно обнаружены археологами.

Предпоследней на юго-восточном участке крепостной стены является башня Коррадо Чикало, находя-

щаяся на расстоянии 50 м от башни де Флиско Лавани. Из сохранившихся башен внешнего пояса обороны это единственная четырехстенная. В плане она представляет собой квадрат, длина стороны которого 5,8 м. По всей видимости, в первом этаже башни размещался склад оружия и боеприпасов. Только этим можно объяснить отсутствие входа и даже каких-либо отверстий в стенах. В башню можно было попасть лишь с крепостной стены прямо на второй этаж, а отсюда, уже по внутренней лестнице, — на первый.

В верхних этажах башни устроены бойницы, которые позволяли вести обстрел во все четыре стороны. В западной стене видно углубление, оставшееся от выпавшей плиты. Размерам углубления точно соответствует плита, которая в прошлом столетии использовалась одним из местных жителей в качестве виноградного пресса. На плите надпись:

«Эта постройка сделана во время управления благородного и могущественного мужа господина Коррадо Чикало, почтенного консула и коменданта Солдайи. 1404 года, в десятый день мая»¹⁷.

Юго-восточную линию наружной обороны завершает угловая двухэтажная башня, носящая имя Безымянной. Башня эта открытого типа, ориентирована на север. От нее сохранились только две стены. Длина северной — 7,2 м, восточной (полуразрушенной, укрепленной при ремонте контрфорсом) — 2,5 м. На вершине башни — пять зубцов (мерлонов).

Обращает на себя внимание попытка особо укрепить восточный угол крепости, который был превращен в самостоятельный узел обороны. На протяжении менее тридцати метров от башни Чикало до Угловой в крепостной стене расположены четыре бойницы. Ряд бойниц устроен в стене, которая продолжается за Угло-

вой башней и, делая крутой изгиб, разворачивается по краю неприступного склона к Консульскому замку.

В случае прорыва внешнего оборонительного пояса и проникновения противника внутрь крепости юго-восточный угол оказывался наименее уязвимым, так как перекрестный обстрел из Консульского замка и находящейся на расстоянии всего в 110 м от него башни Чикало отрезал этот угол от остальной территории. Запасы продовольствия и боеприпасов в башне Чикало позволили бы ее гарнизону длительное время удерживать оборону. Не случайно поэтому башня была закрытой¹⁸.

В целом внешний, или нижний, ярус крепости в плане представляет собой как бы две стороны почти равнобедренного треугольника, у вершины которого находится вход в укрепление, а основанием является отвесный, обращенный к морю склон Крепостной горы. Башни юго-западной стороны этого треугольника построены в конце XIV в., несколько ранее, чем башни юго-восточной стороны (возведенные главным образом в начале XV в.) По всей вероятности, это объясняется более длительной возможностью использования догенуэзских укреплений юго-восточного участка.

Судя по надписям на каменных плитах, вставленных в стены при окончании строительства, первое крепостное сооружение было возведено в 1371, а последнее — в 1469 г. Ряд плит обнаружен в разных местах не только самой крепости, но и близлежащей округи, некоторые из них трудно соотнести с какими-либо определенными объектами.

Такова и самая ранняя плита (1371 г.), ныне хранящаяся в Одесском археологическом музее. Надпись на ней свидетельствует о строительстве какой-то час-

Одна из ранних строительных надписей (по Е. Ч. Скржинской). Перевод: «Во имя господя, в 1378 году это [здание было построено] во время правления господина Рафаэля [....., достопочтенного консула Солдаий]».

ти крепости — стены или башни — в правление консула Леонардо Тартаро.

Плита с надписью 1469 г. резко отлична от всех прежних своей геральдикой: вместо герба Генуи в центре помещено изображение Богоматери. Это объясняется тем, что с 1464 по 1478 г. Генуя попала в подчинение к миланским герцогам Сфорца. В этих условиях солдаийский консул не мог вставить в официальную надпись герб потерявшей самостоятельность Генуэзской республики¹⁷.

В конце XVIII в. эта плита еще находилась в стене над воротами Судакской крепости. По мнению Е. Ч. Скржинской, которая перевела надпись на ней, текст

Последняя строительная надпись (по Е. Ч. Скржинской). Перевод: «1469 года. Это здание приказал построить уважаемый господин Бернардо ди Амико, достопочтенный консул Солдаий».

ее следует понимать в том смысле, что консул Бернардо ди Амико подправил и усилил ворота в крепость, но отнюдь не воздвигал их¹⁹.

Как и во всех средневековых городах, в Солдаийе жилые кварталы, храмы, общественные здания размещались на значительном пространстве, заключенном между крепостной стеной и цитаделью. С внешней стороны стены со временем выросли предместья. Основную массу их населения составляли, по всей видимости, греки и армяне.

Одним из храмов, который посещали жители предместья, была церковь, находящаяся на территории современного села Уютного. Несмотря на несколько перестроек, церковь эта неплохо сохранилась. Вообще же в самом Судаке и его предместьях существовало не менее восьми крупных православных церквей, главная из которых носила имя св. Софии¹. Кроме того, в XV в. в Судаке насчитывалось тринадцать католических церквей¹⁹.

В последние годы на месте солдайских посадов проводились археологические раскопки. В различных местах были обнаружены развалины построек, очагов и кладовых с пифосами VIII — XV вв. Исследована гончарная печь XIII — XIV вв., в которой производился обжиг поливной керамики, в том числе со штампованным орнаментом.

В Судаке и его окрестностях найдено большое количество керамического материала: амфоры причерноморского типа, высокогорлые кувшины с плоской ручкой, сыроглиняные рельефные горшки так называемой салтовской культуры. В 1967 г. в горах у Судака обнаружен новый гончарный центр VIII — IX вв. по обжигу причерноморских амфор и черепицы. По мнению М. А. Фронджуло, наличие гончарных печей позволяет предположить, что Судак был довольно крупным центром гончарного производства²⁰.

Раскопками подтверждены свидетельства письменных источников о разорении Судака татарами в 20-х гг. XIV в. В это время жизнь на его посадах почти замерла. Южную их часть занял большой плитовый могильник. Другой, еще более обширный могильник на возвышенности к западу от городского предместья, существовал с XI — XII по XVII — XVIII вв. Наряду с плитовыми могилами, характерными для греческого ранне-средневекового населения Крыма, там были открыты и более поздние грунтовые могилы, а также церковь со склепом³.

В настоящее время внутри крепостных стен видимых остатков жилых домов не сохранилось. Как мы уже говорили, в какой-то мере они были использованы при постройке солдатами Кирилловского полка казарм, развалины которых находятся против Круглой

башни на юго-восточном участке крепостных стен и наискосок от башни Марионе на юго-западном.

Между крепостными воротами и юго-восточной группой казарм обнаружены два характерных полуподземных помещения. Стены их сложены, как и все сооружения в крепости, из серого камня на известковом растворе. Назначение обоих помещений точно не установлено.

Ближайший к воротам полуподвал длиной 13,1 м и шириной 6,9 м был перекрыт цилиндрическим сводом, не сохранившимся до нашего времени. В стены его вмурована керамическая труба. Это обстоятельство побуждает некоторых исследователей считать данное прямоугольное помещение цистерной для сбора и хранения воды. Безусловно, какое-то сооружение для запаса воды в крепости обязательно было. Остатки водосточных желобов и труб, тянувшихся вдоль развалин крепостных стен второго яруса, свидетельствуют, что горожане использовали и дождевую воду, которая стекала в водохранилище. Но было ли рассматриваемое помещение цистерной, точно установить пока невозможно, тем более, что оно в настоящее время засыпано землей и поросло кустарником.

Второй полуподвал, тоже прямоугольной формы, имеет площадь 12,4×10,1 м. Помещение снабжено двойным цилиндрическим перекрытием, которое опирается на простенок с двумя высокими килевидными арками и выступает над поверхностью земли на 2,3 м. Судя по отверстиям для балок, полуподвал был трехэтажным. Глубина его подземной части — 5,4 м. Таким образом, его общая высота 7,7 м. Возможно, это сооружение использовалось во времена генуэзцев как оружейный и продовольственный склад. Деревянные консоли, находящиеся в нижнем этаже, могли служить для подвески

различных предметов. В плане крепости 1775 г. этот полуподвал обозначен как пороховой погреб. В торцовых стенах помещения имеются с одной стороны бойницы, а с другой — вход. После Великой Отечественной войны сооружение было реставрировано.

Единственным относительно хорошо сохранившимся зданием на территории крепости является так называемая мечеть, находящаяся в юго-восточной части внутреннего города. Сложенная из серого известняка на известковом же растворе, «мечеть» в плане имеет форму прямоугольника со сторонами 14,3 и 13,9 м. По углам ее стены посредством гофрированных «парусов» переходят в сферический купол без барабана. К «мечети» примыкает внутренний притвор, отделенный от нее стрельчатыми арками на столбах квадратного сечения. У северо-восточного угла притвора имеется вход в бывший здесь минарет. С восточной стороны расположена открытая галерея из трех арок. Впоследствии часть этой галереи-портика была превращена в закрытое помещение. Арочным оформлением «мечети» объясняется другое ее название — «храм с аркадой». В южной стене «мечети» находится мусульманская культовая ниша — михраб.

Наиболее важные архитектурные узлы здания — своды, колонны, углы и наличники окон — выполнены из цельных тщательно обработанных блоков, в нишу вставлен сталактитовый наличник. Капители колонн, наличники двери, окна и ниша (михраб) украшены резным орнаментом. Над михрабом на каменной плите высечена надпись:

«Во имя Христа, аминь. 1423 года, в четвертый день января, эту постройку велел сделать [.....] консул Талано Кристиано Мондиано»¹⁷.

Здание несколько раз перестраивалось в течение

своей многовековой истории то под христианскую церковь, то под мусульманскую мечеть. Характер кладки указывает по крайней мере на четыре различных строительных периода в истории «мечети».

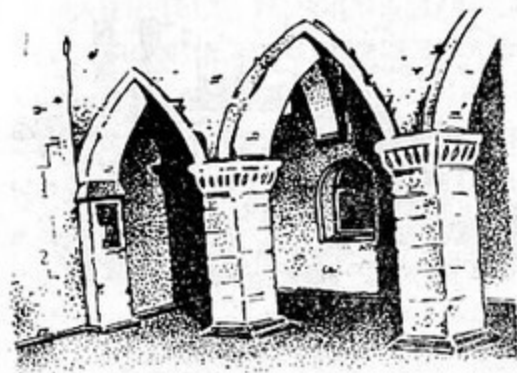
Разнородные архитектурные напластования затрудняют определение того, когда и с какой целью было возведено это здание, а также, как оно использовалось генуэзцами. Большинство исследователей считает, что данное сооружение с самого начала предназначалось для храма. При этом одни называли его мечетью, воздвигнутой в догенуэзский период (А. Л. Бертъе-Делагард)²¹, другие — христианской церковью досельджукского времени (А. И. Полканов)²². Спорным у различных авторов является вопрос, было ли это здание при генуэзцах католическим храмом или приемным залом консула.

Совершенно по-иному эти проблемы решает О. И. Домбровский²³. По его мнению, план данного купольного здания одинаково не подходит ни для мечети, ни для церкви. Первая всегда в условиях Крыма имела главный вход с севера, напротив михраба, устроенного в южной стене. У церкви алтарь был обязательно обращен в восточную сторону. Все это расположение имело определенный обрядовый смысл и не могло быть изменено без самой основательной причины.

Гипотезе о первоначальном назначении здания как мечети противоречит само устройство михраба, а также разнотильность его каменных украшений. Офор-

Так называемая мечеть (по О. И. Домбровскому).

Аркада внутри «мечети» (по О. И. Домбровскому).

мление михраба и строительный материал, использованный при его сооружении, заставляют рассматривать эту полукруглую нишу как деталь позднейшего происхождения. Кроме того, снаружи она выступает в виде апсиды, лежащей на каменной плите, по всем признакам — дверного порога. Поэтому можно думать,

что первоначально нынешнее обрамление михраба представляло собой украшение второго входа в главное здание. С другой стороны, ниша эта не могла служить и алтарем, во-первых, из-за ориентации ее на юг, а во-вторых, из-за консульской надписи над нею.

О. И. Домбровский доказывает, что купольное здание так называемой мечети было построено генуэзцами в XV в., именно в то время, о котором говорит надпись. И если католическое богослужение, возможно, и примирилось бы с использованием михраба в качестве алтаря, то уж гордая консульская надпись с гербами никак не могла венчать алтарь христианской церкви. О. И. Домбровский приходит к выводу, что здание было построено как консульская присутственная зала, ибо замок консула представлял собой военную цитадель и не имел помещений для парадных приемов.

В пользу такого решения вопроса говорит и местоположение купольного здания. К лестнице его основного входа, предназначенного для гостей, ведет широкая дорога от крепостных ворот. Со стороны замка к предполагаемому служебному входу, на месте нынешнего михраба, шла только узкая тропинка. Соответст-

венно и оформлены оба эти входа. Служебный снаружи был, что вполне естественно, скромн и незаметен, а внутри — торжествен и красив. Через него появлялся перед собравшимися в зале консул. Парадный же вход снаружи украшался крытой галереей с арками и лестницей в два марша, а изнутри — второй арочной галереей с массивными столбами и пилястрами, покрытыми штукатуркой и росписью.

Как установлено недавними исследованиями, видимая поверхность стен и купола представляла собой третий слой положенной на них штукатурки. Обнаженный первый слой был нанесен непосредственно на камень кладки и расписан фресками. Фрагмент фрески, сохранившийся на западной пилястре внутренней аркады здания, изображает верхнюю часть фигуры бородатого святого с нимбом. На светло-сером фоне вырисовывается мужская фигура в красноватом облачении католического типа с темно-серым капюшоном. Фигура святого вписана в полуциркульную арку, над которой изображен консульский герб. Сходство последнего с гербом в надписи над михрабом свидетельствует об одновременности нанесения первого слоя штукатурки на только что построенное здание с исполнением геральдической надписи²⁴.

Резной орнамент «мечети» выдержан в сельджукском стиле. Однако не следует его обязательно связы-

Прорись фрески на пилястре «мечети» (по О. И. Домбровскому).

вать с пребыванием в Сурожь турок-сельджуков в начале 20-х гг. XIII в. Дело в том, что этот стиль вообще характерен для архитектуры и орнаментики многих средневековых памятников Крыма, которые по своему местоположению исключают прямое влияние сельджуков. Скорее всего тут налицо результат работы местных резчиков по камню.

Вряд ли купольное здание использовалось генуэзцами как церковь еще и потому, что для гарнизона и жителей крепости имелись другие храмы. Одним из них был так называемый Храм на консолях, который именуется так потому, что его восточная апсида покоится на трех каменных кронштейнах—консолях. Эта двухапсидная базилика находится в верхней части первого яруса крепости на довольно крутом склоне горы, несколько ниже Дозорной башни.

Храм на консолях сложен из дикого рваного камня на известковом растворе, за исключением углов и восточной апсиды, выполненных из тесаных каменных блоков. Сохранились северная и часть западной стены разновременной кладки. Размеры церкви: длина — 5,8 м, ширина—3,4 м. В северной стене имеется небольшое окно. Храм имел сводчатое перекрытие. По археологическим данным, нижняя, более древняя часть храма относится к X—XII вв. Надстроенные или перестроенные стены церкви датируются XIV в. При раскопках, проводившихся профессором Н. Д. Протасовым, в базилике найдены фрагменты поливной поздне-византийской керамики и стеклянные изделия XIII—XIV вв.

Над всей территорией внутреннего города господствовали обращенные боевой частью в его сторону башни верхнего яруса обороны. Это была цитадель. В ней имели возможность укрыться генуэзцы в случае про-

рыва вражескими силами наружного пояса обороны или восстания горожан. Поэтому цитадель была особенно хорошо укреплена. Ее стены и башни располагались на самой высокой скалистой части Крепостной горы, отгораживая узкую полосу пространства до кромки отвесного обрыва.

Основным узлом обороны цитадели был Консульский замок, завершавший ее с востока. Он состоит из главной башни — донжона, четырехугольного внутреннего двора, к которому с северо-запада примыкает пристроенный позже портик, и Угловой башни. Внутренний двор обнесен толстыми стенами, в которых прорезаны бойницы. Длина двора 15,5 м, ширина 8,6 м. На восточной стене двора заметны остатки лестницы. По ней можно было подняться на боевую площадку. В той же части двора находится выступ с ныне замурованными потайными дверьми. От них чуть заметная узкая тропинка сбегает по откосу скалы вниз. Этот выход использовался в случае осады крепости для связи с внешним миром или бегства.

Донжон, известный под названием Консульской башни, находится в юго-западной части замка. Там в военное время жил консул. Башня выходит на обрыв и с севера и запада укреплена каменными контрфорсами. В плане она четырехугольная, имеет два этажа. Вход в нее с юга возможен был только через перекидной мостик, который вел прямо на второй этаж. Другой перекидной мостик выходил к противоположной стене башни. Там видна заложенная ныне дверь. Сохранилось отверстие для подъема мостика. Таким образом, Консульская башня могла быть полностью изолирована от остальных частей цитадели.

Естественно, что эта башня являлась не только своего рода штабом, но и арсеналом. Под первым ее эта-

жом размещены два подвальных помещения с перекрытиями из гладко отесанных камней. Одно из них, по видимому, служило цистерной для воды. На это указывают две керамические трубы, первая из которых, заложенная в восточную стену, использовалась для стока воды с площадки башни, другая же была проложена по стене цитадели, идущей в западном направлении. В цистерну ведет узкий люк. Второе подвальное помещение — с разрушенным сводом. Оно использовалось, вероятно, под склад. Этот прямоугольный подвал имеет одну бойницу.

В первом этаже Консульской башни сохранились камин и ниша со следами фресок. Слева от камин в стене прорезана амбразура. Зал второго этажа, если судить по остаткам пилястр, имел сводчатое перекрытие. Здесь также видны остатки камин, находившегося в северной стене. Со всех остальных сторон помещение освещалось через широкие окна прямоугольной формы с закругленным верхом.

В архитектуре Консульской башни сказывается влияние современных ей тенденций западноевропейской военно-строительной техники. Если прежде донжон служил только для обороны, то позже он стал совмещать две функции — оборонительного сооружения и жилого помещения. Такие же черты присущи Консульской башне цитадели.

Угловая башня замка представляет собой прямоугольное помещение полуоткрытого типа, ибо в юго-восточной части ее стены не замыкаются. Длина западной стены (изнутри) — 2,9 м, северо-восточной — 3,7 м, юго-западной — 4,2 м, южной — 4,2 м.

Стена, идущая от Консульского замка в юго-восточном направлении, соединяет его с Георгиевской башней. Перед самой башней в стене устроены ворота, че-

рез которые проходила дорога из города в цитадель. Следы этой дороги видны до сих пор.

С одной стороны — западной — ворота защищались Георгиевской башней. К ней было пристроено предвратное укрепление цитадели, представляющее собой в плане прямоугольник размером 6,6×3,7 м. Его стены по высоте равнялись стенам верхнего яруса обороны.

Внутри предвратного укрепления на уровне трех с половиной метров от современной дневной поверхности видны углубления для балок перекрытия. Возможно, часть этого укрепления представляла собой закрытый тамбур. Между ним и Георгиевской башней образовался узкий коридор, приблизительно полутораметровой ширины, загибавшийся таким образом, что ворота цитадели из города не просматривались и не могли быть подвергнуты обстрелу.

Предвратное укрепление определило своеобразную конфигурацию Георгиевской башни: ее восточная часть в месте соединения с ней стены тамбура цитадели образует прямоугольный уступ. Таким образом, по внешнему обмеру длина восточной стены башни складывалась из двух отрезков — в 3,5 м и 1,5 м уступа. Аналогичное построение имела и северная стена, обращенная в сторону города. Ее длина — 7,4 м (6,2 м и 1,2 м уступа), длина западной — 6,6 м.

В первом и втором этажах Георгиевской башни имеется семь бойниц: одна в углу уступа на втором этаже, остальные — по две в каждой из трех стен на обоих этажах. В нижнем этаже башни находилась капелла с нишей в восточной стене. В нише сохранились остатки росписи, изображающей парящую фигуру в длинном развевающемся одеянии. Над нишей вмурован камень со следами барельефа. Считают, что на барельефе изображен Георгий Победоносец. Отсюда

башня и получила название Георгиевской. В ее стенах заметны камни с резными крестами. Некоторые исследователи полагают, что эта капелла была не единственной во втором ярусе обороны: помещение первого этажа Консульской башни, по их мнению, также использовалось как замковая церковь. Такое предположение тем более вероятно, что Георгиевская башня является трехстенной, поэтому вряд ли в холодное время года было удобно пользоваться ее капеллой для церковных служб.

На площадке между обрывом и стеной цитадели от замка до Георгиевской башни прослеживаются фундаменты зданий. Судя по ним, можно предположить, что этот участок был весьма густо застроен.

Между Георгиевской и Дозорной башнями сохранились в трех местах остатки крепостной стены и виднеются развалины еще двух башен. От одной из них, трехстенной открытого типа, остался только первый этаж. Длина северной стороны ее по внутреннему обмеру равна 2,9 м, западной — 3,1 м, восточной — 2,5 м.

На самой вершине Крепостной горы одиноко стоит Дозорная башня. К ней ведет крутая тропа со следами выбитых в скале ступеней. С башни открывается обширнейшая панорама. В ясную погоду отсюда можно видеть даже силуэт Аю-Дага. Такое выгодное местоположение Дозорной башни позволяло использовать ее для наблюдения не только за ближними, но и за дальними подступами к Солдае. Возможно, что в ночное время башня использовалась и как маяк.

Дозорное укрепление состоит из собственно башни, ведущего к ней с запада коридора и пристроенного к ним помещения. Башня представляет собой в плане неправильный четырехугольник; южная стена ее не сохранилась, длина северной — 5,9 м, западной — 6,3 м,

восточной — 6,0 м. Перекрытый цилиндрическим сводом коридор протянулся почти на 5 м. У входа в него видны следы навесов дверей. Башня также имела сводчатое перекрытие. В ее западной стене расположены друг над другом две ниши, в противоположной стене — остатки камина с дымоходом.

Между южной стеной коридора и западной стеной башни находится замкнутое, безо всяких следов входа и без отверстий для света небольшое помещение, представляющее собой усеченный треугольник с основанием 4,1 м, южной стороной 5,2 м, северной — 4,1 м и усеченной — 1,4 м. По всей видимости, в него можно было проникнуть лишь сверху; не исключено, что дверь находилась в стене выше сохранившейся ее части. Когда-то это помещение украшала фреска, изображавшая пронзенную семью мечами Мадонну. От фрески в настоящее время почти ничего не осталось. По мнению А. И. Полканова, эта комната служила домовою капеллой²⁰.

Дозорная башня в путеводителях и рассказах экскурсоводов фигурирует также под названием Кыз-Куле, то есть Девичьей башни.

С Кыз-Куле связываются легенды из прошлого Сугдеи. В одной из них повествуется о том, что царицу Сугдеи прекрасную Феодору полюбил ее полководец

Дозорная башня.

Гиркас. Но Феодора дала обет безбрачия и отвергла все домогательства Гиркаса. Тогда полководец пошел на сговор с генуэзцами и помог им захватить город. Феодора, прокляв Гиркаса, бросилась с верхней башни вниз и разбилась о камни.

В этой легенде нашел отражение факт завоевания Суружа генуэзцами и возможное предательство какого-либо военачальника.

В другой легенде рассказывается о девушке, попавшей в татарский полон во время набега кочевников на русские земли. Тоскуя по родине, девушка решила покончить с собой и прыгнула в пропасть с высокой башни²⁵.

Это предание перекликается с украинской «Думой про Марусю Богуславку», в которой воспет подвиг пламенной патриотки, ценой своей жизни вернувшей свободу соотечественникам — запорожским казакам.

Все эти легенды, непременно героиней которых является мужественная девушка, позволяют предположить, что Кыз-Куле (Девичья башня) представляет собой своеобразную переделку другого тюркского выражения «Кез-Куле» (Глаз-башня, т. е. дозорная).

За пределами крепости с юго-запада находится небольшая бухта, которая в средние века служила городской гаванью. Припортовое побережье, как показывают ведущиеся здесь археологические раскопки, было густо застроено. Жилые дома, мастерские ремесленников, лавки купцов, склады товаров, матросские таверны тесно лепились друг к другу вдоль улиц и переулков-лестниц, карабкавшихся по склону горы. Здания располагались на террасах, укрепленных подпорными стенками. На исследованном археологами участ-

ке видны гончарная печь XIII—XIV вв., кухонные очаги и кладовые с пифосами. Все строения сложены из бутового камня на известковом растворе³.

Здесь же, в районе порта, находился сохранившийся до наших дней так называемый храм Двенадцати апостолов. Внутри церкви различаются следы фресок, изображавших двенадцать апостолов. Это одноапсидная базилика с характерной для армянских церквей двускатной крышей, ныне частично разрушенной. Первоначально на этом месте был византийский храм, позже на его фундаменте построили церковь меньшего размера, которую в свою очередь сменила армянская базилика. Ее пятигранная апсида сложена из тщательно отесанных каменных плит и венчается полукупольным сводом. Грани апсиды украшены резными розетками.

Гавань и портовая слобода имели свою систему обороны. На скалистом холме, расположенном между горами Крепостной и Болваном, высится боевая башня, известная под названием Портовой, или Астагвера. Надпись на ее восточной стене гласит:

«В 1386 году, в восемнадцатый день мая. Это строение воздвигнуто во время управления отличного мужа Фредерико Астагвера, достопочтенного консула и коменданта Солдайи»¹⁷.

Эта трехэтажная закрытая башня имеет в плане почти совершенно правильный квадрат со сторонами около 7,4 м. Верх башни увенчан зубцами; все стены, кроме северной, оштукатурены, в них вделаны 27 плит с барельефными и врезанными крестами разной формы. Бойницы и амбразуры, имеющиеся с каждой стороны башни, позволяли вести круговой обстрел.

Башня охраняла дорогу из крепости в порт и бассейны для сбора и хранения дождевой воды. Эти бас-

сейны находились по обе стороны башни и представляли собой два разных по величине углубления в скале. Вход в башню на уровне второго этажа. Попасть в нее можно было только со стены, которая связывала башню Астагвера с нижним ярусом крепости, продолжаясь по другую сторону башни вплоть до вершины горы Болван. Там стояла башня, которая, вероятно, дополнительно осуществляла и дозорные функции, увеличивая сектор наблюдения у западных подступов Солдаи²². Это был самый крайний замыкающий оборонительный объект в общей системе фортификационного комплекса города и порта.

В заключение необходимо отметить, что глубокая продуманность каждого участка обороны генуэзской крепости в Судак, их взаимосвязь и превосходное использование особенностей рельефа местности делали эту крепость самым мощным опорным пунктом генуэзцев в Крыму после Кафы. По своим военно-инженерным характеристикам она находилась на уровне лучших образцов военной архитектуры того времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заметки XII – XV вв., относящиеся к крымскому городу Судак (Судак), приписанные к греческому синаксарю. Записки Одесского общества истории и древностей (ЗООИД), т. 5, Одесса, 1863.
2. С. Секиринский. Очерки истории Сурожа IX – XV веков. Симферополь, 1955.
3. М. А. Фронджуло. Раскопки в Судак (1964–1966 гг.). Археологические исследования на Украине, вып. 1, Киев, 1967.
4. Житие Стефана Сурожского. В кн.: В. Г. Васильевский. Труды, т. 3, Пг, 1915.
5. В. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. 1, СПб, 1884.
6. Ибн-ал-Биби. Рассказ о походе малоазийских турок на Судак, половцев и русских в начале XIII в. Византийский временник, т. 25, Л., 1928.
7. Джованни дель Плано Карпини. История монголов. — Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны. М., 1957.
8. Полное собрание русских летописей, т. 2, стр. 220.
9. Марко Поло. Путешествие. Л., 1940.
10. Устав генуэзских колоний на Черном море 1449 г. ЗООИД, т. 5, Одесса, 1863.
11. Мартин Броневский. Описание Крыма. ЗООИД, т. 6, Одесса, 1867.
12. Евг. Марков. Очерки Крыма. СПб – М., 1872.
13. П. С. Паллас. Поездка во внутренность Крыма... (Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 и 1794 гг.). ЗООИД, т. 12, Одесса, 1881.

14. П. Сумароков. Досуги крымского судьи..., ч. I—II, Спб, 1803 — 1805.
15. П. Кеппен. Крымский сборник (О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических). Спб. 1837.
16. Ю. С. Асеев, Г. А. Лебедев. Архитектура Крыма. Киев, 1961.
17. В. Юргевич. Генуэзские колонии в Судак. ЗООИД, т. 5, Одесса, 1863.
18. С. О. Висоцький. Генуэзка фортеця в Судаку. Київ, 1968.
19. Е. Ч. Скржинская. Новые эпиграфические памятники средневекового Крыма. В сб.: «История и археология средневекового Крыма», М., 1958.
20. М. А. Фронджоло. Исследования в юго-восточном Крыму. Археологические исследования на Украине, вып. 2, Киев, 1968.
21. А. Л. Бертъе-Делагард. Каламита и Феодоро. Известия Таврической ученой архивной комиссии, № 55, Симферополь, 1918.
22. А. И. Полканов. Судак. Симферополь, 1966.
23. О. И. Домбровский. Средневековое купольное здание в Судакской крепости (рукопись).
24. О. И. Домбровский. Фрески средневекового Крыма. Киев, 1966.
25. Легенды Крыма. Симферополь, 1970.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Представленные в приложении документы подобраны с таким расчетом, чтобы дать возможность читателю познакомиться с некоторыми источниками по истории Судака—города и крепости.

Одним из наиболее интересных и оригинальных источников (документ № 1) является своеобразная и единственная в своем роде «хроника» Судака — заметки, сделанные на полях греческой рукописной книги религиозного содержания — синаксаря. Общее количество заметок 194. Самая ранняя относится к 1186, самая поздняя — к 1419 г. Заметки касаются событий различного характера: нападений на город татар, солнечных и лунных затмений, смерти духовных и светских лиц. В средние века синаксарь хранился в одном из монастырей Сугдейской епархии. В середине XIX в. он был обнаружен в монастырской библиотеке на острове Халка в Мраморном море.

Выдержка из Устава 1449 г. для генуэзских колоний на Черном море (документ № 2) знакомит с распорядком военной жизни Судакской крепости. По всей видимости, крепость св. Креста — это внешний ярус обороны, а крепость св. Ильи — цитадель. Устав определяет административную, военную и судебную структуру колоний. В нем скрупулезно регламентированы обязанности должностных лиц, хозяйственная деятельность населения, торговые операции, финансовые расходы и т. д. Часть документа посвящена Солдае. К сожалению, единственный перевод Устава, сделанный В. Юргевичем не с подлинника, а с копии, содержит ряд неточностей.

Преобразование Солдаи в центр сельского округа, борьба солдайского консула Христофоро ди Негро с феодалами братьями ди Гуаско, которые незаконно расширяли свои земельные

владения и самовольно творили в них суд и расправу, злоупотребления генуэзских властей в колониях получили отражение в документах так называемого «дела братьев Гуаско» (документ № 3). Письма солдайского консула, датированные 1474 г., адресованы протекторам банка св. Георгия, под управление которого были переданы генуэзские колонии на Черном море после захвата турками Константинополя.

Первое описание Судакской крепости (документ № 4) содержится в сочинении Мартина Броневского, который, будучи посланником польского короля Стефана Батория к крымскому хану, в 1578 г. посетил Крым и прожил в нем более девяти месяцев. «Описание Татарии» Мартина Броневского впервые издано в Кельне в 1595 г.

№ 1

Построена крепость Сугдеи в 5720* [212] году, [всех же] лет от постройки Сугдеи до сего дня, т. е. до 6804 [1296] года, 1084.

«Заметки XII—XV века, относящиеся к крымскому городу Сугдее (Судаку), приписанные на греческом синаксаре», перевод с греческого архимандрита Антонина. Записки Одесского общества истории и древностей (ЗООИД), т. V, 1863, стр. 605.

№ 2

Также должны быть в упомянутом месте Солдае два подкоменданта, один в крепости св. Креста, другой в крепости св. Ильи, которые получают каждый месяц из сумм казначейства по 300 аспров и не могут быть назначаемы из граждан Солдаи. В крепости св. Ильи должно быть не менее 4 солдат, кроме подкоменданта, с жалованием по 200 аспров в месяц. Эти солдаты обязаны также стоять на страже и в ночном карауле по распоряжению подкоменданта. Оба подкоменданта должны сей час после захождения солнца быть в крепостях своих и не могут выходить из них во всю ночь до восхождения солнца, под опасением потерять в наказание и жалование и место. Подкомендант, назначенный в крепость св. Ильи, не в праве давать позволение солдатам выходить из крепости ина-

* От сотворения мира.

че как только по одному в день, так чтобы в этой крепости всегда были три солдата и сам подкомендант; в крепости же св. Креста должно быть налицо всегда по крайней мере 6 солдат.

«Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 году», перевод с латинского В. Юргевича. ЗООИД, т. V, стр. 770—771.

№ 3

Ниже описаны злодеяния сыновей Антонио ди Гуаско, совершенные в подвластной Солдае области.

В Солдае находятся двенадцать домов, в которых проживают двенадцать семейств, вышедшие из лежащей поблизости деревушки Карагай, в настоящее время не имеющей жителей. Ди Гуаско утверждают, что та деревня их, другие же говорят, что она принадлежит солдайской общине. В силу влиятельности и богатства Антонио ди Гуаско те жители не платили солдайской общине положенных податей и не несли установленных повинностей. Как велико и как значительно было здесь богатство того Антонио, может быть засвидетельствовано вам, светлейшие господа, моими предшественниками по должности. Недавно те ди Гуаско, узнав, что я наложил на тех жителей, проживающих в нашем городе, некоторое бремя повинностей, пожаловались на это и продолжают жаловаться и спорить здесь и в Кафе, утверждая наперекор мне, что я не имею права облагать тех жителей. Это очень оскорбительно для прочих жителей города. Считаю, что справедливость требует, чтобы я относился к тем жителям наравне с прочими живущими здесь, и что честь и выгоды светлейшего совета вашего не позволяют, чтобы власть в этом городе принадлежала кому-либо помимо лиц, избранных вами, светлейшие господа, я приказывал до сих пор и буду приказывать впредь, до конца моего консульства, обращаться с теми жителями на общих основаниях с другими. Ведь подобным же образом, благодаря влиятельности того Антонио, освобожденными от повинностей оказалось еще более пятидесяти других дворов. Возможно, мне запретят это делать правители Кафы, прикрываясь которыми не перестают ди Гуаско. Их прихлебатели подвергают меня сильнейшим преследованиям за то, что я не желаю молчать, как молчали другие.

Скажу о подкупах. В Кафе они установили порядок отличать солдайских стипендиариев* и аргузиив** в зависимости от их ус-

* Наемные солдаты.

** Конные стражники (см. стр. 16).

лужливости себе и послушания им и делают это в такой форме, что страдает авторитет консулов.

Подкупам и большими подарками, сделанными в Кафе некоторым лицам, соглашающимся быть заодно с главарями, Андреоло ди Гуаско и Николо ди Турилья, они установили способ отменять в Кафе, во вред светлейшему совету и в унижение его официалов*, приговоры, вынесенные в Солдаёе.

Подкупам лиц, не брезгующих средствами в добывании денег, они стараются унижить солдайских консулов, которые не следуют их злой воле.

Чтобы дать понять жителям Солдаёи, что они могут добиться в Кафе всего, чего бы ни пожелали, они, не имея уважения к чести светлейшего совета и консулов, посылаемых в Солдаёю, устроили так, что меня три раза вызывали в суд господ синдиков**, где я должен был тягаться с ними, давать устные и письменные объяснения по делу о том, что по моему приказанию был наказан несколькими ударами кнута один из их рабов, который сперва ударил палкой служителя нашей курии***, не пускавшего его ко мне, а затем обезобразил бороду и порвал платье и рубашку нашему кавалерию****, который хотел по нашему приказу отвести его в тюрьму, чему тот противился. Они требовали моего осуждения по этому делу. Посредством подкупов и раздачи взяток они достигли того, что синдики проявили свою готовность к этому. Я расскажу весь ход этого дела, когда, даст бог, буду у вас.

Отец их, заботясь о приращении к своему богатству, захватил обширные участки земли вокруг Солдаёи, так что жители Солдаёи лишились возможности сеять хлеб, косить сено, заготавливать дрова. Солдаёйцы, вынужденные делать это не иначе, как на захваченной ди Гуаско земле, сделались зависимыми от них, по их воле ходят к ним на работы. Ди Гуаско заставляет тех людей платить им сверх норм, установленных обычаями татар, нанося величайший вред и убыток жителям Солдаёи. Часть этих земель, как говорят, принадлежит Солдаёе.

По имению и замку Тасили они объявили свою независимость от власти консулов Солдаёи. Всего менее они желают слушаться меня. Все это происходит потому, что консулы Солдаёи могут иметь ежечасно сведения о всех их злодеяниях в этом месте. Такой же порядок намерены они установить и для деревни Скути, недавно

* Должностные лица.

** Судьи и контролеры.

*** Совет консула, а также канцелярия его.

**** Полицейский чиновник (см. стр. 16).

полученной от татар. Обе эти деревни входят в число восемнадцати деревень, подвластных суду солдайского консульства, и штрафы, взыскиваемые там, поступают в пользу [солдайской] общины. Если вы, светлейшие господа, не примете надлежащих постановлений, постепенно все указанные выше деревни отойдут к ним и судебная власть солдайского консульства будет распространяться только на половину населения.

В деревне Скути они самолично творят суд. Судебные их решения имеют следующее начало: «Достопочтенный господин Андреоло ди Гуаско, заседая в трибунале и прочее...», заканчиваются же указанием, что штрафы за неисполнение их решений обращаются на содержание замка Тасили, что является величайшим унижением и ущербом для светлейшего совета. Они установили четыре новых вида налогов, необычных, приносящих величайший ущерб подданным. вашей светлости, противоречащих Уставу Кафы.

Не удовлетворившись указанным, зло умножая злом, они установили виселицы в деревне Скути и позорные столбы в Тасили от имени своего в величайшее оскорбление консульства Солдаёи.

Они привыкли, что консулы и должностные лица Кафы, работающие перед ними из-за даров, не пресекают немедленно их злодеяний, о которых я, консул Христофоро, делал письменные и устные доклады, а постоянно их оправдывают и дают незаконные поправки им, как это будет в свое время и в надлежащем месте показано вам после моего возвращения.

Рассчитывая на безнаказанность, они недавно обошлись непозволительным образом с моим кавалерием и аргузиями и воспрепятствовали с помощью вооруженных людей сломать виселицы и позорные столбы, причем Теодоро осмелился сказать, что он не дал бы их сломать, даже если бы сам консул явился лично.

Не довольствуясь вышеописанным, видя, что их постоянно поддерживают в Кафе официалы, о чем я уже говорил, они недавно осмелились приказать сжечь несколько овчарен владельца Лусты, чем причинили тому большой вред и унизили господ из Готии*, о чем те слезно жаловались в Кафе, а также господину Оберто Скварчафико** и официалам казначейства при недавнем проезде их из Чембало, требуя удовлетворения и надлежащих мер для пресечения на будущее время подобных бесчинств, указывая, что в противном случае они сами позаботятся о защите своей от убытков и

* Князя Феодоро (Мангуа).

** Один из высших советников.

поругания чести. Это дает повод опасаться возникновения неурядиц, что может вовлечь нас в войну с господами из Готии.

Надо постановить, чтобы замок Тасили охранялся некоторым числом стипендиариев-латинян и не оставлялся бы без стражи, как делают ди Гуаско. Предполагая, что им никто не угрожает, они держат в том замке лишь рабов, которые днем уходят на работы. Из-за этого возникает большая опасность захвата этого укрепленного замка турками или господами из Готии, чего не дай бог, ибо это привело бы к разорению здешних мест.

«Дело братьев Гуаско», перевод с латинского С. М. Милицына. В кн.: С. Секиринский. Очерки истории Сурожа IX—XV веков, Симферополь, 1955, стр. 89—91.

№ 4

Сидагиос, город с крепостью, так названный греками; генуэзцами же называемый Судак, вовсе неизвестен татарам. Он построен греками, или генуэзцами, на высокой горе, утесистой и широкой, возвышающейся скалою недалеко от моря; имеет три крепости, или замка: верхнюю, среднюю и нижнюю, окруженные стеною и башнями. В нем множество греческих церквей, несколько часовен, еще уцелевших, но по большей части лежащих обломками среди развалин. Гордые, несогласные и мятежные греки, побежденные генуэзцами, лишились этого города. Там видны следы владычества генуэзцев гораздо явственнее нежели греков. Что этот город был весьма значителен, как видно из развалин, об этом говорят сами греки, которых там осталось немного. Они утверждают, что греки дошли наконец до такой вражды междоусобной, что семейства, наиболее страдавшие от этих смут, не хотели даже присутствовать и участвовать в публичных богослужениях. Отсюда произошло такое множество церквей, что, по словам христиан, число их доходило до нескольких сот. В нижней крепости видны три большие католические церкви, дома, стены, ворота и красивые башни, украшенные узорами и гербами генуэзскими.

«Описание Крыма (Tartariae descriptio)» Мартина Броневского, перевод с латинского И. Г. Шершеневича. ЗООИД, т. VI, 1867, стр. 346—347.